

XVI международный съезд славистов в Белграде 2018 г.

Тематический блок: Модальные предикаты в славянских языках: исторические и актуальные процессы

Предикаты деонтической модальности в параллельных текстах Европейского права: дивергентные процессы в русском и украинском

Лиана Голетиани, Università degli Studi di Milano

0. Введение

Русский и украинский языки обладают различным набором модальных вспомогательных слов (далее – МВС)¹ для выражения необходимости (см. Besters-Dilger, Drobnjakovič, Hansen 2009 и Van der Auwera & Plungian 1998), что проявляется в значительных расхождениях при построении глагольных конструкций со значением обязательства в текстах права.

Таблица 1: Сводная таблица глагольных конструкций в двух языках из Goletiani 2016b.

Тип конструкции	Украинский язык	Русский язык
Модальные конструкции:		
личные МВС + инф. смысл. гл.	<i>мають</i> + <i>вирішувати(ся)</i> <i>повинні</i> + <i>вирішувати(ся)</i> <i>мусять</i> + <i>вирішувати(ся)</i>	<i>должны</i> + (раз)решать(ся)
безличные МВС + инф.смысл. гл.	??	??
Индикативные конструкции:		
настоящее время смысл. гл.	<i>вирішують(ся)</i>	(раз)решают(ся)
будущее время смысл. гл.:		
аналитическая форма	<i>будуть</i> + <i>вирішувати(ся)</i>	будут +(раз)решать(ся)
синтетическая форма	<i>вирішуватимуться</i>	--
Перифрастические конструкции		

¹ См. определение МВС в Ханзен (2008: 104): “это в определенной степени грамматикализованное выражение модальности, при чем модальность понимаем в узком смысле как выражение возможности, необходимости и воли. ... модальные вспомогательные слова представляют собой особый тип полуграмматических вспомогательных слов, которые образуют категорию с нечеткой прототипической структурой, отражающей их постепенный переход от словаря к грамматике...”

квази-МВС + инф. смысл. гл.	зобов'язуються вирішувати зобов'язані вирішувати прагнутимуть вирішувати будуть прагнути вирішувати	обязуются решать обязаны решать стремятся решить
квази-МВС + отглаг. существ.	прагнутимуть до вирішення підлягають вирішенню	стремятся к решению подлежат решению

Общая сопоставительная типология этих конструкций была предложена в Goletiani 2016a и Goletiani 2016b на материале *convenient example sentences* из двуязычных правовых документов. Она приводится в таблице 1 на примере глагольной пары *вирішувати(ся)/разрешать(ся)*, ее данные принимаются за стартовые в предлагаемом ниже исследовании. Как видно из таблицы, безличные конструкции с МВС еще не были рассмотрены в контрастивном аспекте.

Здесь в центре внимания будет вопрос о том, каковы особенности функционирования украинских безличных конструкций с МВС необходимости в сравнении с русскими, проявляющиеся в переводе с английского. Предполагается, что материал переводов с третьего языка позволит подойти к данной проблеме, существенно снизив фактор трансфера, и высветить те аспекты, которые еще не были освещены. Поэтому в этот раз обязывающие нормы будут рассмотрены в параллельных переводах документации Европейского права.

1. Корпус, исходные положения и метод исследования

Корпус имеет динамический характер. Ядро корпуса составляют 9 документов - директив и регламентов Европейского Парламента и Совета, переводы которых удалось найти в свободном доступе. Кроме того, для проверки разных гипотез использовалась вся электронная база документов международного права, публикуемых на официальном веб-портале Верховной Рады Украины (<http://zakon2.rada.gov.ua/laws/c>).

Предполагается, что расширение размеров корпуса и соответствующая их обработка позволят в будущем выработать рекомендации по использованию МВС в переводах правовых текстов. Учитывая, что речь идет о юридическом языке, для которого важно требование однозначности и “единообразии способов изложения однотипных формулировок” (Пиголкин 1990: 23), разработка таких рекомендаций является актуальной проблемой – особенно для тех деонтических значений, где высока степень вариативности выразительных средств².

Этот тип эмпирического материала имеет несколько преимуществ. Во-первых, заданы единые параметры деонтической ситуации: нормотворческая инстанция – Европейский парламент и Совет Европейского Союза, а субъекты норм – национальные государства-члены ЕС. Это облегчает установление эквивалентности, можно исходить из идентичности прагматического и семантического значения параллельно использованных единиц. Другим

² О попытках регламентировать использование МВС в немецком языке см. Heller 2001.

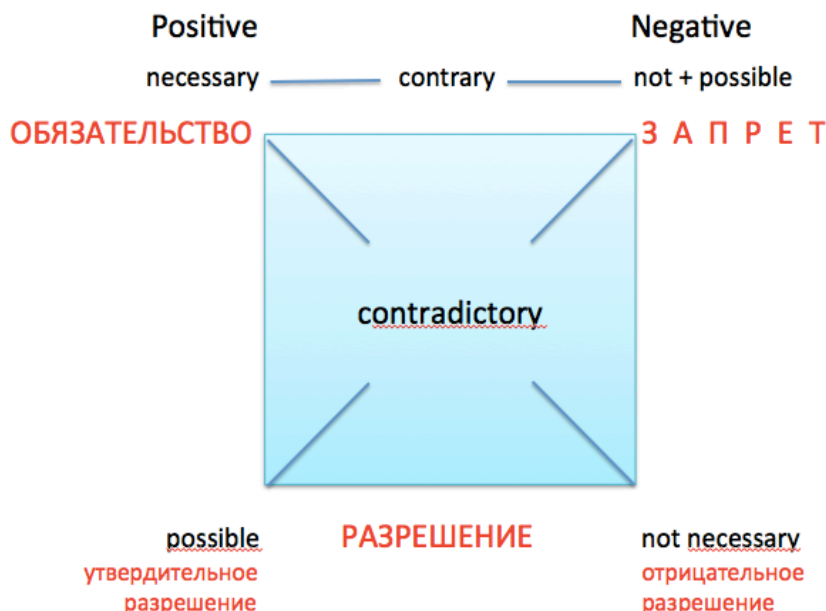
преимуществом этих текстов является повышенная репрезентация в этих текстах именно МВС обязательства³.

Работы о выражении деонтической модальности основываются на изоморфизме между формулировкой деонтических норм в законодательном языке (запрет - обязательство – разрешение) и категориями модальной логики (возможность – необходимость/отсутствие возможности – отсутствие необходимости).⁴ В лингвистических исследованиях этой проблематики указывается на “высокую корреляцию между классификацией норм в теории права и систематизацией деонтических значений в семантике” (Мечковская 2000: 293).

Методология данного исследования также исходит из этих положений. Выражения с алетическими операторами ‘невозможно’, ‘необходимо’, ‘возможно’ (в терминах этой статьи – МВС) признаются равнозначными выражениям с нормативными операторами ‘запрещено’, ‘обязательно’, ‘разрешено’ и другим лексическим единицам запрещающей, разрешающей и обязывающей семантикой, выполняющим функции экспонентов деонтической нормы (квази-МВС).

Отношения между этими категориями можно схематически представить в виде наложения правовых норм (запрет – обязательство – разрешение) на квадрат логических оппозиций (возможность – необходимость – отсутствие возможности – отсутствие необходимости)⁵. Для контраста категории квадрата и отношения между ними указываются черным цветом на английском языке, а типы правовых норм – красным цветом на русском языке (см. фиг. 1).

Фигура 1. Квадрат модальных оппозиций в соотношении с нормами права

³ Согласно исследованиям польского языка, использующегося в переводах документов Евросоюза, его отличает «a strong overrepresentation of obligation modals» (Biel 2014).

⁴ См. прежде всего von Wright 1951, Coates 1983, Palmer 1986, о модальности на материале славянских языков – Hansen 2001 и Hansen 2005.

⁵ Ср. квадрат оппозиций, приводимый в Rydzewska-Sięmiątkowska 2016: 50.

В качестве *tertium comparationis* рассматриваются значения английских МВС. Вариативность английских МВС естественно, усложняет картину (см. об этом, напр., Garzone 2013). Но, кроме того, что английский – язык оригинала анализируемых переводов, для него существуют разработанные металингвистические правила формулирования норм с модальными словами (ср. *Summary of EU guidelines for English modals* из Biel 2014, см. Таблицу 1). Для некоторых примеров целесообразно рассматривать также соответствия перевода на польский язык, с которым у украинского наиболее близкая, после белорусского, система МВС. Rydzewska-Siemiątkowska (2016: 57) говорит о недостаточности таких правил для польского. Отметим, тем не менее, что на пересечении юрислингвистики и контрастивной лингвистики в польском языке ведутся наиболее интенсивные исследования, (См. ряд сопоставительных работ в области выражения деонтической модальности в текстах права, прежде всего, Matulewska 2009, Matulewska 2010, Biel 2014, Nowak-Michalska 2012, Rydzewska-Siemiątkowska 2016, Rytel 1982, а также доклад Светланы Гась в этом тематическом блоке).

Таблица 2: Рекомендации по использованию модальных маркеров в английском (из Biel 2014: 341)

Imperative terms		
Positive command	<i>shall</i>	<i>This form shall be used for all consignments.</i>
Negative command	<i>shall not</i> <i>may not</i>	<i>The provisions of the Charter shall not extend in any way the competences of the Union ...</i> <i>This additive may not be used in foods. (prohibition)</i>
Positive permission	<i>may</i>	<i>This additive may be used ... :</i>
Negative permission	<i>need not</i>	<i>This test need not be performed in the following cases:</i>
Declarative terms	Present tense + optional <i>hereby</i>	<i>Regulation ... is (hereby) repealed.</i> <i>For the purpose of this Regulation, 'abnormal loads' means...</i>

2. МВС деонтической необходимости в русском и украинском

Прежде чем рассмотреть особенности использования МВС и квази-МВС для выражения обязательств, нужно оговориться, что в переводах, как и в оригинальных законодательных текстах, значение деонтической необходимости могут иметь не только конструкции, содержащие специальные экспоненты, но и конструкции со смысловым глаголом в изъявительном наклонении (см. табл. 1). Как известно, утвердительность индикатива может нейтрализоваться в разных контекстах:

Предложение с глаголом в индикативе предназначено, прежде всего, для употребления в высказывании с утвердительной иллокутивной модальностью, и в этом контексте индикатив означает, что ситуация является реальной, т.е. имеет место. Однако то же предложение может быть вставлено в такие контексты, где индикатив не выражает реальности ситуации (Падучева 2016).

В нормативном регистре ассертивное значение индикатива может совмещаться с деонтическим в одной пропозиции (законодатель, предписывая некоторое положение вещей, выражает уверенность в том, что оно будет иметь место?), и именно сопоставление параллельных текстов помогает установить, что речь идет именно об обязательстве, а не о реальной существующем положении вещей. В данном корпусе значения обязательства также регулярно выражаются активными и пассивными конструкциями с формами настоящего и будущего смыслового глагола. Здесь также может иметь место грамматически обусловленная вариативность (ср. использование синтетических и аналитических форм будущего в украинском в Goletiani 2016a). Переводчики прибегают к индикативным формам в независимости от того, что в тексте оригинала используется модальный маркер. Так, в следующем примере из данного корпуса как английский текст (1), так и переводы на украинский (2), польский (3), чешский (4) и словацкий (5) содержат МВС в составе глагольной конструкции. И только в русском переводе используется индикативная форма (6).

- (1) Audit qualifications obtained by statutory auditors on the basis of this Directive should be considered equivalent. DIRECTIVE 2006/43/EC
- (2) Аудиторські кваліфікації, отримані аудиторами на підставі цієї Директиви, **мусять** вважатися еквівалентними.
- (3) Kwalifikacje do przeprowadzania badania uzyskane przez biegłych rewidentów na podstawie niniejszej dyrektywy powinny być uznawane za równoważne.
- (4) Kvalifikace pro audit, kterou získali statutární auditoři na základě této směrnice, by měla být pokládána za rovnocennou.
- (5) Kvalifikácie v oblasti auditu, ktoré získali štatutárni audítori na základe tejto smernice, by sa mali považovať za rovnocenné.
- (6) Аудиторская квалификация, полученная внешними аудиторскими на основании настоящей Директивы, считается эквивалентной.

Здесь нет возможности детально останавливаться на индикативных конструкциях, отметим только, что переводы с английского языка на славянские языки обычно передают индикатив симметрично.

Что касается глагольных конструкций с МВС, то они могут быть личными или безличными, а инфинитив смыслового глагола, соответственно, активным или пассивным (рефлексивным), и это предопределяется именно синтаксическими свойствами МВС.

В данном корпусе в обязывающих нормах регулярно используются следующие украинские МВС и квази-МВС (ср. Goletiani 2015, Goletiani 2016a, Goletiani 2016b):

Личные конструкции:

- *мати* + инфинитив
- *мусити* + инфинитив
- *зобов'язувати(сь)* + инфинитив
- *повинен* + инфинитив
- *зобов'язаний* + инфинитив
- прилагательное *необхідний* + отглагол. существительное

Безличные конструкции:

- *належить* + инфинитив
- *необхідно* + инфинитив
- *потрібно* + инфинитив
- *слід* + инфинитив
- *треба* + инфинитив
- *повинно* + инфинитив
- *доцільно* + инфинитив
- *важливо* + инфинитив

Спектр МВС и квази-МВС русского языка в данном корпусе значительно уже.

Личные конструкции:

- *должен*+ инфинитив
- причастие *обязан* + инфинитив
- прилагательное *необходим* + отглагол. существительное

Безличные конструкции:

- *необходимо* + инфинитив
- *следует* + инфинитив
- *подлежит* + отглагол. существительное в дативе

Как видно из списка, МВС продуктивны не только в составе конструкций с глаголами, но и в составе различных номинализаций (напр., рус. *подлежит применению* или *необходимо применение* вместо *необходимо применять*), в том числе – с опущенным глаголом (напр., укр. *необхідні заходи* вместо *необхідно застосовувати заходи*), широко представленных в языке права. В юридических переводах номинализации используются в качестве конвенциональных трансформационных процедур (Scarpa 2013: 135 сл.)

3. Типы межъязыковой эквивалентности конструкций с МВС деонтической необходимости

Строгая типология может быть построена тогда, когда в качестве критериев берутся грамматические категории, существующие во всех сопоставляемых языках. Здесь речь не идет о строгой исчерпывающей типологии. Цель предлагаемого анализа – показать дивергентные процессы в использовании конструкций с МВС в украинском языке в свете контрастивного анализа. Для предлагаемого ниже обзора конструкций с МВС учитывались следующие оппозиции: личная/безличная и активная/пассивная конструкция. Другие типы диатезы (рефлексив и реципрок, см. Теньер 1985) здесь не выделяются в отдельные категории.

3.1. Полная синтаксическая и эквивалентность

При этом типе эквивалентности наблюдается симметричное использование одной и той же конструкции в разных языках. Примеры (7) – (10) иллюстрируют этот тип в области личных конструкций.

- (7) Such knowledge **should** be tested before a statutory auditor from another Member State can be approved.
DIRECTIVE 2006/43/EC
- (8) Такі знання **мають** бути перевірені, перш ніж аудитор з іншої держави-члена може бути допущений.
- (9) Эти знания **должны** быть проверены до утверждения внешнего аудитора из другого государства-члена.
- (10) Wiedza taka **powinna** być sprawdzona przed zatwierdzeniem biegłego rewidenta z innego Państwa Członkowskiego.

Полная синтаксическая эквивалентность между русским и украинским в области безличных конструкций иллюстрируется в пр. (11) и (12).

- (11) Не пізніше 2 липня 2011 року Комісія повинна надати Європейському Парламенту і Раді звіт про дію системи доступу до інформації щодо ремонтування та обслуговування КТЗ, на разі особливу увагу **слід** приділити її впливу на конкуренцію та діяльність на внутрішньому ринку і на позитивні екологічні наслідки.
- (12) Не позднее 2 июля 2011 г. Комиссия должна представить в Европарламент и Совет отчет об обеспечении недискриминационного доступа к информации по ремонту и обслуживанию автомобилей. При этом особое внимание в отчете **следует** уделить влиянию последствий внедрения положений Регламента на конкуренцию на внутреннем рынке, а также экологии.

Внутри этого синтаксического типа существует, тем не менее, возможность множественных соответствий, что связано с широкой лексической вариативностью украинских МВС⁶ в сфере выражения необходимости (как и белорусских – см. доклад Лидии Мадзителли в этом тематическом блоке). Так, активным личным украинским конструкциях с МВС *повинен* (13) *мати* (15) *мусити* (17) синтаксически эквивалентны русские конструкции с *должен*⁷, см., соответственно, примеры (14), (16) и (18):

- (13) Не пізніше ніж через чотири роки з дати набрання чинності цим Регламентом Комісія **повинна** переглянути дію системи доступу до всієї інформації [...] (Регламент (ЄС) N 715/2007)
- (14) Не позднее четырех лет после вступления в силу данного Регламента, Комиссия **должна** пересмотреть действие системы, обеспечивающей доступ к системе информации [...]
- (15) Комісія **має** наглядати за шкідливими викидами, які на сьогодні не регулюють і які зростають внаслідок ширшого використання нових формул палива [...] (Регламент (ЄС) N 715/2007)
- (16) Комиссия **должна** отслеживать новые выбросы, которые еще не определены и которые появляются как последствия использования новых видов топлива [...]
- (17) [...] фізичні особи, що проводять обов'язкові аудиторські перевірки від імені аудиторської фірми, **повинні** задовольняти принаймні умовам статей 4 та 6 - 12, і **мусять** бути допущені як аудитори у відповідній державі-члені.
(ДИРЕКТИВА 2006/43/ЄС)

⁶ См. об этом в Рyluns'kuj 2010.

⁷ Это МВС определено в De Haan (2002: 96) как “ the prototypical modal to express strong deontic modality”.

- (18) [...] физические лица, которые проводят обязательный аудит от имени аудиторской компании, **должны** соответствовать, по меньшей мере, критериям, изложенным в Статьях 4 и 6-12, и **должны** быть утверждены в качестве внешних аудиторов в соответствующем государстве-члене.

Кроме указанных МВС в украинских личных конструкциях со значением обязательства продуктивен такой квази-МВС как причастие *зобов'язаний* (20), в соответствии с которым в русском, наряду с кратким причастием *обязан* регулярно используется *должен*⁸, как в (21), ср. также *powinien* в польском (22 и 3):

- (19) Member States **should** provide to the Commission information regarding the application of some of the provisions of this Directive.
- (20) Держави-члени **зобов'язані** надавати Комісії інформацію стосовно застосування певних положень цієї Директиви.
- (21) государства участники **должны** предоставить Комиссии сведения о применении некоторых положений настоящей директивы
- (22) Państwa członkowskie **powinny** udzielić Komisji informacji na temat stosowania niektórych przepisów niniejszej dyrektywy.

Конечно, если расширить ряд грамматических критериев сопоставления, то нужно отметить, что в приведенных примерах нет эквивалентности относительно категории вида смыслового глагола (несовершенный в украинском и совершенный – в русском). Видовая оппозиция приобретает исключительное значение в запретах, выраженных конструкциями *не* + МВС (см. об этом De Naan 2002 и Raducheva 2008), однако для анализа обязательств на данном этапе это расхождение представляется иррелевантным.

3.2. Частичная синтаксическая эквивалентность

Частичная эквивалентность имеет место, если конструкции сопоставляемых языков совпадают только относительно одного из таксономических критериев. Этот тип встречается тем чаще, чем больше языков вовлечено в сопоставительный анализ, и имеет тем больше подтипов, чем больше лексико-грамматических категорий учитывается при их сопоставлении. Вариативное использование украинских МВС в личных конструкциях, показанное в Goletiani 2016, широко подтверждается материалами данного корпуса. Но еще более отчетливо – на фоне английского оригинального текста – расхождение с русским проявляется в их использовании в безличных конструкциях. Безличные украинские конструкции коррелируют практически со всеми разновидностями конструкций в русском. При этом выявлено, что во всех подтипах корреляций представлен случай, когда в украинском в качестве коррелята выступает безличная конструкция «МВС + активный инфинитив». Эта особенность украинского представляет особый интерес и будет проиллюстрирована ниже на некоторых типичных примерах.

3.2.1. УКР: *необхідно* + акт. инф.

⁸ Ср. однако категориальное различие этих МВС в конструкциях с отрицанием: *не* + *должен* – отсутствие возможности (или запрет) и *не* + *обязан* – отсутствие обязательства (иммунитет, см. Nowak-Michalska 2012, 69, или негативно выраженное разрешение).

РУС: **необходимо** + прид. пасс. прич.

В безличных конструкциях даже при выборе эквивалентных МВС конструкции могут различаться за счет того, что вместо инфинитива используется придаточное, как правило – цели, при этом происходит трансформация субъектно-объектных отношений. В следующей серии примеров это расхождение наблюдается между украинским, с одной стороны, где за МВС следует активный инфинитив смыслового глагола (21), и русским и английским – с другой, где за МВС следует придаточное с пассивом смыслового глагола (22 и 20). Ср. также польский (23).

- (20) Given the crucial importance of safeguarding, it is **necessary** that the competent authorities be informed in advance of any material change
Directive 2009/110/CE [...]
- (21) Зважаючи на винятково важливе значення такого захисту, **необхідно** заздалегідь інформувати компетентні органи про будь-яку суттєву зміну [...]
Директива 2009/110/ЕС
- (22) В силу высокой важности сохранности средств **необходимо**, чтобы уполномоченные органы были заблаговременно проинформированы о любых существенных изменениях [...]
- (23) Z uwagi na istotne znaczenie ochrony, właściwe organy **powinny** być informowane z wyprzedzeniem o wszelkich istotnych zmianach [...]

3.2.2. УКР: **потрібно** + акт. инф.

РУС: кр. прил. **необходимо** + номинализация

Как было видно из списка МВС лексическая вариативность украинских безличных конструкций также шире по сравнению с русскими за счет регулярного использования МВС **потрібно** и – значительно реже – *треба* (статистические данные и семантический анализ этих модальных предикативов см. в Goletiani 2015, Goletiani 2016a, ср. также *trzeba* в Rydzewska-Sięmiątkowska 2016). В следующем примере безличная конструкция МВС + акт. инф. смыслового глагола в украинском (24) используется там, где в русском в качестве предикатива выступает краткое модальное прилагательное **необходимо** в личной конструкции с номинализацией смыслового глагола (26), ср. с оригиналом в (24).

- (24) In particular, a considerable reduction in nitrogen oxide emissions from diesel vehicles is **necessary** to improve air quality and comply with limit values for pollution.
REGULATION (EC) No 715/2007
- (25) Зокрема, щоб забезпечити якість повітря та відповідність граничним значенням забруднення, **потрібно** значно зменшити викиди оксидів азоту КТЗ з дизелями.
- (26) В частности, в целях улучшения качества воздуха и согласованности с параметрами ограничений загрязнения окружающей среды **необходимо** существенное сокращение выброса оксидов азота из дизельных транспортных средств.

3.2.3. УКР: **необхідно** + акт. инф.

РУС: **должен** + пасс. инф.

Смена МВС безличной конструкции на МВС личной приводит к диатезной трансформации:

пассивная конструкция при переводе на украинский трансформируется в активную, подлежащее остается тем же, но выступает уже в роли объекта прямого действия, выраженного смысловым глаголом (28). Конструкция в русском переводе (29), напротив, и в этот раз синтаксически эквивалентна английской (27).

- (27) That regime **should** also be made coherent with the prudential supervisory regime applying to payment institutions under Directive 2007/64/EC.
(DIRECTIVE 2009/110/EC)
- (28) Цей режим також **необхідно** узгодити з порядком пруденційного нагляду, який застосовується до платіжних установ згідно з Директивою 2007/64/ЕС.
- (29) Указанный режим **должен** быть приведен в соответствии с режимом пруденциального надзора за платежными учреждениями, установленным Директивой 2007/64/ЕС.

3.2.4. УКР: **потрібно** + акт. инф.
РУС: **должны** + пасс. инф.

Диатезная трансформация, аналогичная примерам (27) – (28) наблюдается и в следующей серии примеров (30) - (31) – в этом случае с МВС **потрібно**. Русский перевод в (32) и здесь сохраняет параметры английской конструкции (30). Ср. также польскую конструкцию (33), синтаксически близкую к украинской.

- (30) The technical requirements for the type approval of motor vehicles with regard to emissions **should** therefore be harmonised to avoid requirements that differ from one Member State to another, and to ensure a high level of environmental protection.
(REGULATION (EC) No 715/2007)
- (31) Тому технічні вимоги щодо затвердження типу КТЗ стосовно шкідливих викидів **потрібно** згармонізувати, щоб не було вимог, які відрізняються у різних державах-членах ЄС, та щоб забезпечити високий рівень захисту довкілля.
- (32) Технические требования, предъявляемые для типового утверждения транспортных средств по их выпуску, **должны** быть урегулированы во избежание противоречий между требованиями государств-членов и в качестве гарантии высокого уровня защиты окружающей среды.
- (33) **Należy** zatem ujednoczyć wymogi techniczne w zakresie homologacji typu pojazdów silnikowych pod kątem emisji zanieczyszczeń, tak aby uniknąć różnic między wymogami ustanowionymi przez poszczególne państwa członkowskie i zagwarantować wysoki poziom ochrony środowiska naturalnego.

3.2.5. УКР: **слід** + акт. инф.
РУС: **следует** + прид. с пасс. прич.

Интересно, что в случаях диатезной трансформации, сопутствующей смене МВС в украинском, русский перевод может приближаться к украинскому относительно лексического выбора – укр. **слід** в (35) и русское **следует** в (36). Однако и здесь, как и в пр. (29) и (32) в русском используется пассив, как и в английском (34), для чего становится необходима процедура субординации, стилистически – спорная.

- (34) This **should** be achieved by balancing the less cumbersome features of the prudential supervisory regime [...]
(DIRECTIVE 2009/110/EC)

- (35) Це **слід** реалізувати шляхом гармонійного поєднання менш обтяжливих процедур режиму пруденційного нагляду [...]
- (36) **Следует**, чтобы это было достигнуто путем сбалансированного предъявления к УЭД требований пруденциального надзора [...]
- (37) **Powinno** to zostać osiągnięte poprzez równoważenie mniej uciążliwych elementów systemu nadzoru ostrożnościowego [...]

Показательно, что выявленная тенденция к переводу на украинский с помощью диатезной трансформации проявляется даже в пределах одной статьи. Рассмотрим две серии примеров. В (39) первое обязательство передается сначала личной пассивной конструкцией с *повинні*, как и в тексте оригинала (38), а второе – безличной активной с *потрібно* (ср. модель в 3.2.4). Грамматических показаний для такого лексико-синтаксического варьирования нет. Украинский перевод, гипотетически, мог бы содержать то же самое МВС + пассив (*повинні досліджуватися* или *повинні бути досліджувані*), ср. польский в (40). В переводах встречается как первая форма (хотя лишь с МВС возможности – *можуть досліджуватися*), как и форма пассивного причастия от данного смыслового глагола. Однако для выражения обязательства эти конструкции не зафиксированы. Активная конструкция более компактна, чем конструкция с пассивным причастием, а также более удачна семантически по сравнению с инфинитивом на *-ся*.

- (38) Test vessels and other apparatus that will come into contact with the test solutions **should** be made entirely of glass or other chemically inert material [...] Volatile substances **should** be tested in completely filled closed vessels [...]
(COUNCIL REGULATION (EC) No 440/2008)
- (39) Посудини для дослідження та інші прилади, які вступатимуть у контакт з досліджуваним розчином, **повинні** бути виготовлені виключно зі скла або іншого хімічно інертного матеріалу [...] Леткі речовини **потрібно** досліджувати у повністю закритих посудинах [...]
- (40) Naczynia do badania i inne elementy wyposażenia mające kontakt z roztworami testowymi **powinny** być w całości wykonane ze szkła lub innych chemicznie obojętnych materiałów [...] Substancje lotne **powinny** być badane w całości wypełnionych i zamkniętych naczyniach [...]

Аналогичная смена МВС с диатезной трансформацией конструкции из текста-источника иллюстрируется и в серии примеров (41) – (43).

- (41) the Commission **should** be empowered to adopt implementing provisions [...] Since such measures are of general scope [...] they **must** be adopted in accordance with the regulatory procedure with scrutiny provided for in Article 5a of Decision 1999/468/EC.
(DIRECTIVE 2009/110/EC)
- (42) Комісія **повинна** мати повноваження ухвалювати введення положень [...] ці заходи мають загальний характер [...], їх **необхідно** ухвалювати відповідно до регулятивної процедури розгляду, передбаченої статтею 5а Рішення 1999/468/EC.
- (43) Комиссия **должна** быть уполномочена принимать имплементационные положения [...] эти меры имеют общую область применения [...], они **должны** быть приняты в соответствии в исследованием и регулятивной процедурой, предусмотренными статьей 5а Решения 1999/468/EC

В (42) обязательство в первой части нормы передается личной номинализованной конструкцией с *повинна*, и активной безличной с *необхідно* – во второй (ср. также модель в 3.2.3). И здесь также в качестве был возможен эквивалентный перевод посредством личных конструкций – МВС + инф. на *–ся* (*мають/повинні ухвалюватися*), как в (44) и (45), или МВС + *бути* + пасс. прич. (*мають бути ухвалені*), как в (46):

- (44) Заходи, необхідні для імплементації цієї Директиви, **мають ухвалюватися** відповідно до Рішення Ради 1999/468/ЄС від 28 червня 1999 року, (ДИРЕКТИВА 2009/40/ЄС)
- (45) вони **повинні ухвалюватись** відповідно до регулятивної процедури ретельної перевірки, як передбачено статтею 5а Рішення 1999/468/ЄС. (ДИРЕКТИВА 2008/50/ЄС)
- (46) Такі заходи, розроблені з метою внесення змін до несуттєвих складових цієї Директиви, **мають бути ухвалені** відповідно до нормативної процедури розгляду, (ДИРЕКТИВА 2009/110/ЄС)

Полный перечень украинских личных и безличных конструкций с данным глаголом для передачи английской *shall be adopted* приводится в таблице 3. Тем не менее во второй части примера (42) выбор переводчика был снова сделан в пользу МВС *необхідно* с диатезной трансформацией.

Таблица 3: Сводная таблица украинских соответствий для *shall be adopted*

Тип глагольной конструкции	МВС + инфинитив
Личная	<p><i>мають</i> + пассив</p> <p><i>мають</i> + пассив</p> <p><i>повинні</i> + пассив</p> <p><i>повинні</i> + пассив</p> <p><i>мусять</i> + пассив</p> <p><i>мусять</i> + пассив</p>
Безличная	<p><i>потрібно</i> + актив</p> <p><i>необхідно</i> + актив</p> <p><i>слід</i> + актив</p>

4. Заключение

Как и предполагалось, перевод англоязычных текстов права на украинский язык сопряжен с более широким выбором предикатов обязательства по сравнению с русским. Степень расхождения двух языков – как при передаче личных конструкций в глаголом предписываемого нормой действия, так и безличных – здесь выше, чем в текстах билатеральных документов, где приходится учитывать фактор интерференции русского, до недавнего времени доминировавшего в сфере правовой коммуникации. Анализ украинских переводов последнего двадцатилетия показал, что даже при наличии широкого выбора синтаксических эквивалентов, выбор переводчика часто падает на МВС с противоположными синтаксическими свойствами, что вызывает необходимость дополнительных трансформационных процедур. Среди обнаруженных дивергентных процессов наиболее интересна переводческая процедура диатезной трансформации пассивного инфинитива английского источника. При этом русский проявляет большую склонность к сохранению полной грамматической эквивалентности с английским, тогда как в украинском сильна тенденция перехода к безличной активной конструкции с МВС *потрібно, необхідно* и *слід*. Дальнейшее исследование функционирования указанных конструкций требует как углубления типологического аспекта в диахронном срезе с, так и расширения и статистической верификации данных синхронии.

Корпус

1. Council Directive 91/271/EEC of 21 May 1991 concerning urban waste-water treatment
2. Directive 97/13/EC of the European Parliament and of the Council of 10 April 1997 on a common framework for general authorizations and individual licences in the field of telecommunications services
3. Directive 2000/31/EC of the European Parliament and of the Council of 8 June 2000 on certain legal aspects of information society services, in particular electronic commerce, in the Internal Market ('Directive on electronic commerce')
4. Commission Directive 2004/102/EC of 5 October 2004 amending Annexes II, III, IV and V to Council Directive 2000/29/EC on protective measures against the introduction into the Community of organisms harmful to plants or plant products and against their spread within the Community
5. Directive 2006/43/EC of the European Parliament and of the Council of 17 May 2006 on statutory audits of annual accounts and consolidated accounts
6. Regulation (EC) No 715/2007 of the European Parliament and of the Council of 20 June 2007 on type approval of motor vehicles with respect to emissions from light passenger and commercial vehicles (Euro 5 and Euro 6) and on access to vehicle repair and maintenance information (Text with EEA relevance)
7. Council Regulation (EC) No 440/2008 of 30 May 2008 laying down test methods pursuant to Regulation (EC) No 1907/2006 of the European Parliament and of the Council on the Registration, Evaluation, Authorisation and Restriction of Chemicals (REACH)
8. Directive 2008/50/EC of the European Parliament and of the Council of 21 May 2008 on

ambient air quality and cleaner air for Europe

9. Directive 2009/110/EC of the European Parliament and of the Council of 16 September 2009 on the taking up, pursuit and prudential supervision of the business of electronic money institutions

Литература

- Мечковская, Н.Б. 2000. Законы об авторских правах: модальные операторы в диагностике коллизий и тенденций развития. В: Н.Д. Арутюнова, Т.Н. Янко, Н.К.Рябцева (отв. ред.) Логический анализ языка. Языки этики. Москва: Языки русской культуры, 293-305.
- Падучева Е. В. 2016. Модальность <http://rusgram.ru/Модальность#23> (доступ 23.06.2018).
- Пиголкин, А.С. 1990. Язык закона. Москва: Юридическая литература.
- Теньер Л. 1985. Основы структурного синтаксиса. Пер. с франц. Москва: Прогресс.
- Ханзен, Б. 2008. Специфика модальных вспомогательных слов в русском языке на общеевропейском фоне. В: С. Ваулина (ред.) Модальность в языке и речи: новые подходы к изучению. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 104-114.
- Besters-Dilger, J., Drobnjaković, A. and Hansen, B. 2009. Modals in Slavonic languages. In: Hansen, B. and De Haan, F. (eds.) Modals in the languages of Europe. Berlin/New York: Mouton de Gruyter, 167-197.
- Biel, Ł. 2014. The textual fit of translated EU law: a corpus-based study of deontic modality. In: *The Translator* 20 (3), 332-355.
- Bybee, J., Perkins, R. D., Pagliuca, W. 1994. *The Evolution of Grammar: Tense, Aspect, and Modality in the Languages of the World*. Chicago: Chicago University Press.
- Coates, J. 1983. *The Semantics of the Modal Auxiliaries*. London: Croom.
- De Haan F. 2002. Strong Modality and Negation in Russian. In: R. Reppen, S.M. Fitzmaurice & D. Biber (eds). *Using Corpora to Explore Linguistic Variation*, John Benjamins Publishing Co, Amsterdam, 91-110.
- Hansen, B. 2001. *Das slavische Modalauxiliar – Semantik und Grammatikalisierung im Russischen, Polnischen, Serbischen/Kroatischen und Altkirchenslavischen*. München: Verlag Otto Sagner.
- Hansen, B. 2005. *Modality in Slavonic Language. New Perspectives*. München: Verlag Otto Sagner.
- Heller, Dorothee. 2001. Ist Modalität normierbar? Zum Gebrauch der Modalverben in DIN-Normen. In: M. Gotti, M. Dossena (eds.) *Modality in Specialized Texts. Selected Papers of the 1st CERLIS Conference*. Bern: Peter Lang, 213-238
- Garzone, G. 2013. Variation in the use of modality in legislative texts: Focus on shall. In: *Journal of Pragmatics* 57: 68-81.
- Goletiani, L. 2015. Zur Übersetzung deontischer Modalmarker ins Ukrainische: eine korpusgestützte Untersuchung anhand von EU-Richtlinien. In: *Zeitschrift für Slawistik* 60 (2), 269-293.
- Goletiani, L. 2016a. Deontic modality in legal Ukrainian: focus on the synthetic future of imperfective verbs. In: G. E. Garzone, D. Heaney, G. Riboni (eds.), *Language for Specific Purposes: Research and Translation across Cultures and Media*. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 275-300.
- Goletiani, L. 2016b. Vyraženie deontičeskoj modal'nosti 'objazatel'stvo': russkie i ukrainskie glagol'nye konstrukcii. In: *Comparative Legilinguistics* 26, 7-30.
- Matulewska, A. 2009. Methods of expressing deontic modality in English and Polish statutory instruments. In: *Comparative Legilinguistics* 1, 133-146.
- Matulewska, A. 2010. Deontic modality and modals in the language of contracts. In: *Comparative Legilinguistics* 2: 75-92.

- Nowak-Michalska, J. 2012. Modalność deontyczna w języku prawnym na przykładzie polskiego. Poznań: Wydawnictwo Rys.
- Nowak-Michalska, J. 2013. A parametric description of deontic modality in the Polish and Spanish civil codes. In: *Comparative Legilinguistics* 16, 23-37.
- Rytel, D. 1982. Leksykalne środki wyrażania modalności w języku czeskim i polskim. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich. Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk.
- Paducheva E.V. 2008. Russian modals *mozhet* 'can' and *dolzhen* 'must' selecting the imperfective in negative contexts. In: Abraham W., Leiss E. (Eds.) *Modality-Aspect Interfaces*. Amsterdam–Philadelphia: John Benjamins. 2008, 197–211.
- Palmer, F. 1986. *Mood and Modality*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Rydzewska-Siemiątkowska, J. 2016. Linguistic analysis of necessity expressions in Finnish and Polish legal text in terms of deontic strength. *Comparative Legilinguistics* 26: 47–69.
- Scarpa, F. 2013. *La traduzione specializzata*. Milano: Hoepli.
- Pylyns'kyj, Ja.M. 2010. Povynen - musyt' - maje. In: *Kultura movy na ščoden'*. Kyjv: Instytut ukrajins'koji movy NAN Ukarajiny. URL: [http:// kulturamovy.univ.kiev.ua/KM/pdfs/Magazine24-24.pdf](http://kulturamovy.univ.kiev.ua/KM/pdfs/Magazine24-24.pdf) (доступ 23.06.2018).
- Von Wright.H. 1951. *An Essay in Modal Logic*. Amsterdam: North-Holland.

Електронні ресурси

Сайт законодавства на офіційному веб-порталі Верховної Ради України:
<http://zakon3.rada.gov.ua/laws/c> (доступ 23.06.2018).

Сайт законодавства Європейського Союзу: <https://eur-lex.europa.eu/homepage.html> (доступ 23.06.2018).

Сайт правительства України - <https://www.kmu.gov.ua/storage/app/media/uploaded-files/plan-perekladu-aktiv-acquis-es-na-2017-2018-roki.pdf> (доступ 23.06.2018).

Korpusna studija o razvoju hrvatskih modalnih konstrukcija

Björn Hansen, Veronika Wald & Zrinka Kolaković

0. Uvod*

Konstrukcije s modalnim predikatima pokazuju u hrvatskom brojne sintaktičke mikrovarijacije. Hrvatski glagol *trebati* dopušta sintaktičke konstrukcije u kojima je subjekt – ili kako ga mi nazivamo – primarni sintaktički izraz argumenta (PSA) različito označen: realizira se u nominativu, skriven kao nula ili u dativu.⁹

- (1) *[Korisnici Internet Explorera]_{Nom/mn.} trebaju_{Prez/3.1.mn} pak odabrati_{Inf} "Options" iz "View" menija.*
- (2) *Treba_{Prez./3.1.jd.} ući_{Inf} u EU da bi nas ona spasila od balkanskih integracija.*
- (3) *Nama_{Dat/1.1.mn} ne treba_{Prez./3.1.jd.} da vječito ratujemo_{1.1.mn.}, niti nam trebaju oni koji stvaraju mržnju iz oba "tabora".*

Vidimo da pri tome i modalni predikat (MOD), kao i njegova dopuna sa samoznačnim glagolom (LEX) variraju u svojim finitnim obilježjima: *trebaju/treba* odnosno *odabra-ti/da ratuj-emo*. Jedan te isti modalni predikat može, dakle, odabrati dopune s različitim finitnim obilježjima (infinitiv naspram konstrukcije s *da*). Postoje i različite vrste sročnosti između subjekta, predikata i dopuna. U tom je smislu posebno zanimljiv sljedeći primjer u kojem se subjekt u licu i broju ne slaže s modalnim glagolom, već sa samoznačnim glagolom:

- (4) *Nokti_{Nom/m.r. mn.} bi trebalo_{Kond/3.1.jd.s.r.} da budu_{Prez/3.1.mn.} ružičasti i gotovo glatki.*

Ovaj primjer pokazuje da finitnost u hrvatskom jeziku može biti rascijepljena: da glagolsko vrijeme, odnosno kondicional, i sročnost između subjekta i predikata mogu biti odvojeno izraženi: Prvi je označen na modalnom glagolskom kompleksu (*bi trebalo*), a potonji na samoznačnom glagolu (*da budu ružičasti*). Ovdje se postavlja pitanje može li sročnost djelovati preko čestice *da* koju katkad smatramo dopunom.

Ovu široku morfosintaktičku varijaciju glagola *trebati* proučavali su i raspravljali već mnogi hrvatski i srpski lingvisti. Još od jugoslavenskih vremena ona predstavlja goruće pitanje planiranja jezičnog korpusa. Gotovo sve gramatike obrađuju i određuju pojedine tipove konstrukcija u pogledu na srpskohrvatsku, tj. danas hrvatsku i srpsku normu.¹⁰

U članku koji slijedi bavit ćemo se sljedećim pitanjima:

* Ovo istraživanje provedeno je sredstvima Njemačke istraživačke zajednice (HA 2659/1-2, Deutsche

Forschungsgemeinschaft – DFG), 'Korpusna lingvistika i dijakronijska sintaksa: Padež subjekta, finitnost i sročnost u slavenskim jezicima' (Humboldtovo sveučilište u Berlinu i Sveučilište Regensburg, 03/2013-02/2016 pod vodstvom R. Meyera, HU Berlin). Rad je nastao u suradnji s Institutom za hrvatski jezik i jezikoslovlje (Zagreb). Za više podataka pogledati Hansen et al. (u tisku) i Hansack et al. (2016). Njemačka verzija je bila objavljena u 'Zeitschrift für slavische Philologie'; prijevod: Maja Richter-moc; Lektorirao: Adam Vuk.

⁹ Naši primjeri potječu – ako nije drukčije navedeno – iz mrežnog korpusa hrWaC 2.0. Vidi poglavlje 1.

¹⁰ Vidi npr. Kordić 2001, Đukanović 1994, Tanasić 1995/96, 2015, Piper, Klajn (2014, 164-166), Silić, Pranjković (2007, 186) kao i Barić et al. (1999, 249).

- U kojem su odnosu padež subjekta, oznaka vremena i sročnost u modalnim konstrukcijama u modernom hrvatskom jeziku? Koje su kombinacije moguće?
- Koji se procesi transformacije mogu ustanoviti?

1. Značajke kodiranja kao osnova tipologije modalnih konstrukcija

Modalnost u užem smislu razumijemo kao izraze za mogućnost (POSS) i nužnost (NEC). Kao parametre prema kojima modalne konstrukcije variraju, postuliramo sljedeće značajke kodiranja: i) padež subjekta, ii) oznaku glagolskog vremena i iii) oznaku sročnosti (Hansen 2007, Hansen, de Haan 2009). S obzirom na to da želimo obuhvatiti mikrovarijaciju u stvarnoj jezičnoj uporabi, najprije uzimamo u obzir veći broj morfosintaktičkih obilježja koje u daljnjem koraku ispitujemo prema parametarskim odnosima. Ta tri parametra variraju prema sljedećim obilježjima:

- i. Parametar PSA: Oznaka padeža subjekta, odnosno kako ga mi želimo nazvati, privilegiranog sintaktičkog argumenta (PSA)
- ii. Parametar T: Oznaka vremena modalnog predikata, odnosno modalnog kompleksa (MOD + kopula) i/ili dopune LEX (samoznačnog glagola)
- iii. Parametar AGR: Oznaka sročnosti modalnog predikata, odnosno modalnog kompleksa (MOD + kopula) i/ili komplementa LEX u licu i broju s PSA-om.

Pojedina obilježja mogu se pojavljivati u različitim kombinacijama. Potvrđene konstelacije ovdje označavamo kao takozvane konstelacijske tipove. U svojoj smo korpusnoj studiji Hansen et al. (u tisku) na temelju mrežnog korpusa hrWaC 2.0 mogli identificirati šest takvih tipova:

Tablica 1: Tipologija konstelacija PSA-T-AGR

Oznaka konstelacije ¹¹	Padež PSA-a:		T: Glagolsko vrijeme		AGR: Sročnost s PSA-om	
	Nominativ	Dativ/ bez PSA-a (Podtip kopulom)	MOD	LEX s	MOD (Podtip kopulom)	LEX s
Tip 1 <i>Ljudi moraju raditi</i>	+	-	+	-	+	-
Tip 2 <i>Ljudi moraju da rade</i>	+	-	+	-	+	+
Tip 3 <i>Ljudima valja raditi</i>	-	+	+	-	-	-
Tip 4 <i>Ljudima treba da rade</i>	-	+	+	?	-	?
Tip 5 <i>Ljudi mora da su radili</i>	+	-	-	+	-	+
Tip 6 <i>Ljudi treba da rade</i>	+	-	+	-	-	+

Naša tipologija orijentira se prema površinskim obilježjima. Iz studije su isključene konstrukcije s pridjevskim elementima u kojima su nositelji modalnosti i stanje stvari implicitni.

1.1. Konstelacijski tip 1 (Ljudi_{Nom} moraju_{+T/+AGR} raditi_{-T/-AGR})

Primarni sintaktički izraz argumenta (PSA) stoji u nominativu, glagolsko je vrijeme označeno na modalnom predikatu (MOD), sročnost s primarnim sintaktičkim izrazom argumenta također je označena na modalnom predikatu; samoznačni glagol stoji u infinitivu. Tip 1

¹¹ Riječ je o minimalnim ilustrativnim rečenicama koje navodimo isključivo zbog mnemotehničkih razloga.

realizira se, između ostaloga, kroz polifunkcionalne predikate dizanja (engl. 'raising predicate') *moći, morati, smjeti* i *imati*. I glagol *trebati* može realizirati Tip 1 (vidi primjer 2).

(5) Lice me jako peklo i zatezalo, tako da *sam* odmah *morala staviti* kremu za lice.

1.2. Konstelacijski tip 2 (Ljudi_{Nom} moraju_{+T/+AGR} da rade_{-T/+AGR})

Primarni sintaktički izraz argumenta stoji u nominativu, glagolsko je vrijeme označeno na modalnom predikatu, sročnost s primarnim sintaktičkim izrazom argumenta izražena je i na modalnom predikatu i na samoznačnom glagolu. Domena sročnosti u kategorijama lica i broja time je veća jer obuhvaća i modalni predikat i – putem dopune *da* – dopunu sa samoznačnim glagolom.

(6) Ali vi ne *smijete da budete* takve svinje.

(7) U isto vrijeme *te stranke su dužne* na svojim predstavljanjima *da spominju* Stožer i prijedlog da se Vukovar proglasi područjem od posebnog državnog pijeteta [...].

Glagol u dopuni takozvani je *nemobilni prezent*.

1.3. Konstelacijski tip 3 (Ljudima_{Dat} valja_{+T/-AGR} raditi_{-T/-AGR})

Ovdje je riječ o konstrukciji koja je tradicionalno okarakterizirana kao *bezlična*. Primarni sintaktički izraz argumenta realiziran je u dativu ili kao \emptyset , glagolsko je vrijeme označeno na modalnom predikatu, dopuna sa samoznačnim glagolom stoji u infinitivu, nema sročnosti s primarnim sintaktičkim izrazom argumenta. Primarni sintaktički izraz argumenta često se realizira kao zamjenica ili skriveno.

(8) Dakle, ovu stranicu *valja nam_{Dat} gledati* kao komercijalnu [...]

(9) \emptyset *Treba ući* u EU da bi nas ona spasila od balkanskih integracija.

1.4. Konstelacijski tip 4 (Ljudima_{Dat} treba_{+T/-AGR} da rade?)

Ovo je posebna konstelacija koja se u mnogočemu razlikuje od prethodnih. Površno gledajući, primarni sintaktički izraz argumenta stoji uz modalni predikat u dativu, glagolsko je vrijeme označeno na modalnom predikatu, pri čemu je – kao što ćemo vidjeti – moguća oznaka i na dopuni sa samoznačnim glagolom. Sročnost s primarnim sintaktičkim izrazom argumenta na prvi se pogled čini kao da nije označena na modalnom predikatu, već na dopuni sa samoznačnim glagolom. Npr.:

(10) Čula sam što sve govorite o meni, ne *valja vam da se rugate* sa starim svitom¹², [...]

1.5. Konstelacijski tip 5 (Ljudi_{Nom} mora_{-T/-AGR} da su radili_{+T/+AGR})

¹² Ovaj je primjer blago dijalektalno obojen (ikavica).

Primarni sintaktički izraz argumenta stoji u nominativu, glagolsko vrijeme i sročnost nisu označeni na modalnom predikatu, već na dopuni sa samoznačnim glagolom. Dopuna sa samoznačnim glagolom kodirana je u obliku dopune *da*₁, dakle ne dopušta isključivo prezent, već i druga glagolska vremena. Kovačević (2009b) opisuje detaljno Tip 5 kao *mora da* u srpskom, kao i u hrvatskom jeziku. Mi možemo pokazati da nije riječ samo o jednom pojedinačnom leksemu (kao što je prikazano kod Kovačevića), nego o jednom konstelacijskom tipu. Na taj smo način mogli pronaći i primjere za *treba da*, *valja da* i *ima da*.

(11) [Rekli su mi da ako je u Britaniji neka cesta ravna,] onda *mora da su je izgradili Rimljani*_{Nom}.

(12) [*Svi kandidati*]_{Nom} *treba da su dosegli* doba puberteta.

(13) Dubrovački kroničari, koji nisu imali razloga da ga nepravedno terete, povodom njegove smrti, *koja valja da je slijedila* nadalje u rujnu 1442., pišu da je bio čovjek surov, ohol i nesređen [...]

(14) *Već ima da* je raspisan natječaj za treći po redu Festival dokumentarnog rock filma DORF '09 Vinkovci [...]¹³

1.6. Konstelacijski tip 6 (Ljudi_{Nom} treba_{+T/-AGR} da rade_{-T/+AGR})

Ovaj tip kombinira značajke tipa 4 i 5: primarni sintaktički izraz argumenta stoji u nominativu (kao u tipu 5), glagolsko je vrijeme označeno na modalnom predikatu (kao u tipu 4), a sročnost je označena isključivo na dopuni (kao u tipovima 4 i 5). Ovaj tip pojavljuje se s glagolskim modalnim predikatom (MOD) *trebati*, *imati* i *valjati*. I u posljednjem slučaju primarni sintaktički izraz argumenta uvijek stoji u nominativu.

(15) [Naši katolički časopisi] *valja da* o svima pišu.

(16) Žena *ima da* je pred mužem manja od makova zrna i točka.

2. Dijakronijski razvoj modalnih konstrukcija u hrvatskom jeziku

2.1. Dijakronijski korpus hrvatskog jezika *CroDi*

Okrenimo se sada pitanju koji se procesi izmjene mogu ustanoviti u ranije opisanim konstelacijskim tipovima. U tu svrhu proveli smo studiju temeljenu na korpusu. Priređen je Dijakronijski korpus hrvatskog jezika *CroDi* koji obuhvaća tekstove od 16. sve do početka 19. stoljeća. U Korpusu se mogu pronaći i tekstovi koji su karakteristični za povijest hrvatskog jezika, kao i tekstovi manje poznatih autora. Zastupljeni žanrovi obuhvaćaju od religioznih tekstova i pjesama sve do gramatika, medicinskih recepata i oporuka. Potonje mogu služiti i kao primjeri administrativnog stila s elementima razgovornog jezika 17. i 18. stoljeća. Osim toga, u tekstovima su zastupljena sva tri narječja: čakavsko, kajkavsko i štokavsko. Za hrvatske je tekstove navođenje narječja jako važno jer tekstovi ovisno o narječju mogu pokazivati jezične razlike i varijacije. U tablicama 15-17 navedeni su svi tekstovi sa svojim metapodacima na engleskom jeziku. Iz njih se može vidjeti i opseg tekstova (broj pojavnica).

¹³ Pleonazam *treći po redu* tipičan je za razgovorni jezik.

Čitav korpus ima 372.690 pojavnica i sastoji se od tri podkorporusa. Prvi podkorpus (PK 1) obuhvaća tekstove iz 16. stoljeća (humanizam) i sadrži 116 819 pojavnica. Drugi je podkorpus (PK 2) manji (74.274 pojavnica) i sastoji se od tekstova koji su većinom nastali u 17. (renesansa) i djelomično početkom 18. stoljeća¹⁴. Treći podkorpus (PK 3) može se opisati kao barok i obuhvaća tekstove 18. stoljeća u obimu od 181.597 pojavnica. Detaljnije informacije o korpusu i sastavu korpusa mogu se naći u Hansack i dr. (2016).

Tablica 2 Podkorpus 1: 16. stoljeće (humanizam)

Ime/Kratice	Naslov	Godina	Broj pojavnica ¹⁵	Žanr	Dijalekt
Marko Marulić /Marulić_1500	Od naslidovan'ja Isukarstova i od pogarjen'ja tašćin segasvitnjih	1500	56.308	religious prose (devotional treatise)	Chakavian
(Grgur_1513)	Dijalozi Grgura pape (izbor)	1513	20.065	religious prose	Chakavian
Petar Zoranić /Zoranić_1536	Planine	1536/ publ. 1569	39.180	pastoral and allegorical novel	Chakavian
Petar Hektorović /Hektorović_1556	Mikša Pelegrinović	1556	1.266	epistles and funeral poems	Chakavian

Tablica 3 Podkorpus 2: 17. stoljeće (renesansa)

Ime/Kratice	Naslov	Godina	Broj pojavnica	Žanr	Dijalekt
Matija Divković /Divković_1611	Sto čudesa aliti zlamen'ja blažene i slavne Bogorodice, Divice Marije.	1611	40.590	religious prose	Shtokavian
Bartol Kašić /Kašić_pred_1636	Predgovor Ritualu rimskom.	1636	1.370	prologue	Shtokavian
Bartol Kašić /Kašić_nasled_1641	Od nasledovan'ja gospodina našega Jezusa, duševno i prizamjerno.	1641	6.867	religious prose (devotional treatise)	Shtokavian
Jakov Mikalja /Mikalja_ortog_1649	Od ortografije jezika slovinskoga ili načina od pisan'ja	1649	2.789	linguistic grammar	Shtokavian
Jakov Mikalja /Mikalja_gram_1649	Gramatika talijanska ukratko	1649	3.264	linguistic grammar	Shtokavian
Pavel Češković /Češković_1690)	Žalosno govorenje	1690	4.852	funeral sermon	Kajkavian
/Oporuke_17/18	Dubrovačke oporuke	17.-18. Jh.	14.542	last wills and testaments	Shtokavian

Tablica 4 Podkorpus 3: 18. stoljeće (barok)

Ime/Kratice	Naslov	Godina	Broj pojavnica	Žanr	Dijalekt
/ljekaruša	Luičeva ljekaruša	1746/publ. 1909	8.342	folk medicine recipes	Kajkavian

¹⁴ U ovom slučaju riječ je o *Dubrovačkim oporukama*.

¹⁵ Pojavnice su jednostavne jedinice poput brojeva, interpunkcije i riječi.

Andrija Kačić Miošić /Kačić Miošić_1756	Razgovor ugodni naroda slovincoga	1756	45.829	epic poems and narative chronicles	Shtokavian
Blaž Tadijanović /Tadijanović_1761	Svašta po malo ili kratko složenje imena i riči u ilirski i njemački jezik (izbor).	1761	3.962	linguistic handbook	Shtokavian
Hilarion Gašparoti /Gašparoti_II	Prodeka II.	1761	4.292	funeral sermon	Kajkavian
Hilarion Gašparoti /Gašparoti_III	Prodeka III.	1761	8.682	funeral sermon	Kajkavian
Adam Baltazar Krčelić /Krčelić_1767	Najvredneše stalnosti pelda	1767	10.766	funeral sermon	Kajkavian
Adam Baltazar Krčelić /Krčelić_1772	Dužnosti spunjenje	1772	6.082	funeral sermon	Kajkavian
Joannis Lalangue /Lalangue_1776	Baptist Medicina ruralis iliti ladanjska	1776	18.079	folk medicine recipes	Kajkavian
Juraj Maljevec /Maljevec_1781	Prigodnica Mariji Tereziji	1781	9.739	funeral sermon	Kajkavian
Tituš Brezovački /Brezovački_1786	Sveti Aleksi	1786	17.194	drama	Kajkavian
Tituš Brezovački /Brezovački_1804	Matijaš grabancijaš dijak	1804	19.034	comedy	Kajkavian
Tituš Brezovački /Brezovački_1805	Diogeneš	1805	29.596	comedy	Kajkavian

2.2. Izbor predikata

S obzirom da je naš cilj istraživanja ući u trag razvoju modalnih konstrukcija tijekom povijesti, postavlja se naravno glavno pitanje: koje će modalne konstrukcije biti izabrane u CroDi. Izboru modalnih konstrukcija za obradu podataka pristupili smo u sljedećim koracima koji se izmjenjuju u onomastičkom i semaziološkom smjeru:

Korak 1: Provjera jesu li modalne konstrukcije iz sinkronijske onomaziološke studije Hansen (2001) dokumentirane u *CroDiju*, pri čemu treba uzeti u obzir promjenu glasova i varijanti pisanja.

Korak 2: Vrednovanje postojećih dijakronijskih studija o ranijim jezičnim stadijima južnoslavenskih jezika. To su radovi o starijim stadijima hrvatskog i srpskog jezika (Grković-Major 2007 o impersonalnim predikatima, Hunt 2008 o modalnim konstrukcijama u starosrpskom), kao i starocrkvenoslavenskom kao najstarijem dokumentiranom slavenskom pisanom jeziku (Hansen 2001, Večerka 1996). Tu se navode konkretne modalne konstrukcije.

Korak 3: Vrednovanje izabranih povijesnih rječnika. Od posebne su važnosti dvojezični ili višejezični rječnici koji omogućavaju traženje polazeći od stranog jezika. Tako se npr. u petojezičnom rječniku Fausta Vrančića iz godine 1595. preko latinskog *Oportet* može identificirati hrvatski ekvivalent *Tribue* (*Oportet* > *Bisogna* > *es ist von netten* > *Tribue*, 71). Sličan je postupak moguć i u smjeru talijanski > hrvatski (talijanski *Bisogna*, *Dovere*). Mi smo analizirali sljedeće rječnike koji su u sklopu projekta *Hrvatska rječnička baština* (HRB) mrežno dostupni (<http://croDip.ffzg.hr/>), navedene kronološkim redoslijedom prema godini izdanja. Dodatno smo vrednovali i dvojezični latinsko-hrvatski rječnik Ivana Belostenca (1740) (*Latino-Illyricum* i *Illyrico-Latinum*):

- 1595. Faust Vrančić: *Dictionarium quinque nobilissimarum Europae linguarum Latinae, Italicae, Germanicae, Dalmaticae et Ungaricae cum vocabulis Dalmaticis quae Ungari sibi usurparunt*. Venecija (izdanje na HRB-u).
- 1599. Bartol Kašić: *Manuskript bez naslova (hrvatsko (čakavsko)-talijanski rječnik)*. Rim (izdanje na HRB-u).
- 1670. Juraj Habelić: *Dictionar ili Réchi Szlovenske zvezega ukup zebrane, u red postaulylene, i Diachkemi zlahkotene trudom Jurja Habelicha, masnika Tovarustva Jesusevoga, na pomoch napredka u diachkom navuku skolneh mladenczeu horvatszkoga i szlovenszkoga naroda*. Graz (izdanje na HRB-u).
- 1756. *Libellus alphabeticus Cùm Nonnullis Cathecheticis addito vocabulario brevi latino, illyrico, germanico*. s. l. (vjerojatno izdano u Slavoniji) (izdanje na HRB-u).
- 1740. Ivan Belostenec: *Gazophylacium; seu latino-illyricorum onomatum aerarium (I+II)*. Zagreb (reprint Belostenec, 1972. svezak I, 1973. svezak II).

Kombinacijom različitih pretraživanja (latinski/talijanski > hrvatski ili morfemi modalnih predikata iz koraka 2) mogli smo iz rječnika izdvojiti sljedeće modalne predikate (u ortografiji u kojoj su se pojavljivali u izdanjima koja smo koristili):

Tablica 5: Pojavnice modalnih predikata u povijesnim rječnicima

Povijesni rječnik	Modalni predikati
Vrančić 1595.	<i>Doztoyno, Dufnu-bití, Gimati, Mochi, Mogù, Moguchi, Nepodoban, Ne-umiti, Obvešan, Potribouati, Potribue, Potriba, Prištojše, Szmiti, Tribue, Znati</i>
Kašić 1599.	<i>Dostòyno, Dostòyiti, Imàti, Mòcchi, Mogúcchi, Obvezan, Podòban, Potriba, Potribovati, Potribuye, Pristoyise, Smiti, Tribuye, Umiti, Vagliá, Yimati, Znati</i>
Habelić 1670.	<i>Dufenfzem, Imam, Moram, Morebiti, More biti, Morem, Nedofztoifze, Nedofztoyno, Nemoguche, Ne fzpodobno, Obvezan, Potrebuem, Potrebnoie, Prifzpodobno, Prifztoyno, Prifztoifze, Szmem, Trebeje, Znam</i>
Belostenec 1740.	<i>Dofztojafze, Dofztoifze, Dofztoyno, Dufenfzem, Imam, Mogúche, Mora biti, Moram, Morebiti, Morem, Obvezan, Potreba, Potrèbno, Potrebócha, Potrebújem/potrebenfzem, Prifztoifze, fzmeti, Trebaje, Trebe je, Valyà, Znám</i>
Libellus alphabeticus 1756.	<i>Znadem</i>

2.3. Podatci i njihove oznake

Prema prikazanom postupku dolazimo do sljedećeg popisa liste modalnih predikata (u normaliziranoj transkripciji):

Modalni predikat mogućnosti: *moći (biti), moći, moguć/e, smjeti, umjeti, uzmoći, uzmožan/no, znati*

Modalni predikat nužnosti: *dostojati se, dostojan/no, dužan/no, imati, morati, podoban/no, podobati se, potreban/no, potreba, (biti) od potrebe, potrebovati, pristojati, spodoban, trebati, trebovati, tri(e)bi(a) (biti), valjati*

Točan opis bilježenja izložili smo u Hansack et al. (2016). Ovdje ćemo iznijeti samo sljedeće odrednice: tipovi 1 do 3 bilježeni su kako je opisano za moderni hrvatski jezik, usp.:

- (17) Ovo ti ključ, veće ne *mogu podnositi* napasti tijela moga. (Divković_1611) (Tip 1)
- (18) Uistinu spovidam da sam dostojan svakoga ruga i pogardjen'ja; i *nisam podoban da pribivam* meu slugami tvojimi. (Marulić_1500) (Tip 2)
- (19) *Triba je preskrbiti* od pupkorizne babe postelicu prvoga diteta da bude sin s kojom se rodi od matere [...]. (Ljekaruša_1746) (Tip 3)

U vezi s tipovima 4, 5 i 6 naveli smo u poglavlju 5 da je jednoznačno razlikovanje moguće jedino tada kada imamo neskriven primarni sintaktički izraz argumenta (4 *Ljudima treba da rade* vs. 6 *Ljudi treba da rade*) i/ili drugo glagolsko vrijeme osim prezenta (5 *Ljudi mora da su radili* vs. 6 *Ljudi treba da rade*). Iz tog se razloga svi višeznačni slučajevi označavaju na isti način (oznakom 4).

- (20) *znaj, tribi* jest [da kripka i smina sarca budeš]_{Lex}, jer strašne i čudne stvari, sa mnom grede, vidit ćeš, meu ke ulisti lazno je, da pak van na svitlost iziti muka i trud potriban jest. (Zoranić_1536) (Tip 4)

Kada modalni predikat dolazi u drugim sintaktičkim kontekstima od ovih tipova koje smo naveli, koristili smo oznake ELLIPSIS i OTHER. Među prve pripadaju konteksti u kojima dopuna sa samoznačnim glagolom nedostaje, kao u primjerima (149) i (150), a među druge ostale konstrukcije, poput složenih rečenica s dva primarna sintaktička izraza argumenta, kao u (151).

- (21) Kak bi mi bilo *moguće*? (Brezovački_1805)
- (22) Niti se jedno niti drugo *pristoji*. (Brezovacki_1786)
- (23) Parvo ner bude, znaš sve ča će biti i ni *ti*_{PSA-1} *tribi* da ti *tko*_{PSA-2} reče ali napovi od stvari ke se čine na zemlji. (Marulić_1500)

2.4. Analiza podataka

2.4.1. Pojavnice pojedinačnih modalnih predikata

Našu dijakronijsku studiju započinjemo čestotnim popisom pojedinih modalnih predikata u tri podkorporusa (u svim kontekstima, uključujući ELLIPSIS i OTHER). Naš uzorak obuhvaća ukupno 2985 primjera.

Tablica 6: Učestalostt svih modalnih predikata u svim podkorporusima

MOD: Glagoli	CroDi	na 1000	PK 1	na 1000	PK 2	na 1000	PK 3	na 1000
<i>moći (mogu/morem)</i>	1.423	3,834	411	3,518	243	3,272	769	4,235
<i>imati</i>	481	1,291	208	1,781	183	2,464	90	0,496
<i>morati</i>	436	1,170	0	0	7	0,094	429	2,362
<i>smjeti</i>	64	0,172	13	0,111	25	0,337	26	0,143
<i>znati</i>	57	0,153	2	0,017	4	0,054	51	0,281
<i>dostojati se</i>	37	0,099	20	0,171	7	0,094	10	0,055
<i>umjeti</i>	35	0,094	25	0,214	9	0,121	1	0,006
<i>pristojati</i>	30	0,080	10	0,086	13	0,175	7	0,039
<i>valjati</i>	26	0,070	1	0,009	7	0,094	18	0,099
<i>potrebovati</i>	12	0,032	2	0,017	3	0,040	7	0,039
<i>uzmoći</i>	9	0,024	0	0	9	0,121	0	0
<i>trebovati</i>	8	0,021	1	0,009	7	0,094	0	0
<i>trebati</i>	1	0,003	0	0	0	0	1	0,006
<i>podobati se</i>	1	0,003	1	0,009	0	0	0	0
Glagoli ukupno	2620	7,030	694	5,941	517	6,961	1409	7,759

MOD: Pridjevi	CroDi	na 1000	PK 1	na 1000	PK 2	na 1000	PK 3	na 1000
<i>potreban/no</i>	77	0,207	11	0,094	3	0,040	63	0,347
<i>moguć/e</i>	75	0,201	11	0,094	4	0,054	60	0,330
<i>dostojan/no</i>	33	0,089	29	0,248	4	0,054	0	0
<i>uzmožan/no</i>	27	0,072	26	0,223	1	0,013	0	0
<i>dužan/no</i>	9	0,024	1	0,009	0	0	8	0,044
<i>podoban</i>	3	0,008	3	0,026	0	0	0	0
<i>spodoban</i>	2	0,005	0	0	0	0	2	0,011
Pridjevi ukupno	226	0,606	81	0,693	12	0,162	133	0,732

MOD: Imenice	CroDi	na 1000	PK 1	na 1000	PK 2	na 1000	PK 3	na 1000
<i>tri(e)bi(a) biti</i>	73	0,196	65	0,556	0	0	8	0,044
<i>biti od potre(i)be</i> ¹⁶	52	0,140	41	0,351	11	0,148	0	0

¹⁶ *Biti do potrebe* pojavljuje se samo jednom i bez infinitiva odnosno konstrukcije s da. Zbog toga je u predstavljenom ispitivanju isključen iz anallize.

<i>potre(i)ba</i>	8	0,021	1	0,009	5	0,067	2	0,011
<i>moći biti</i>	6	0,016	0	0	0	0	6	0,033
Imenice ukupno	139	0,373	107	0,916	16	0,215	16	0,088

Kod ovih se brojeva uvijek postavlja pitanje statističke značajnosti. Zbog toga smo proveli test za procjenu statističke značajnosti¹⁷ s izračunom vrijednosti χ^2 . Za modalne je glagole računana značajnost glagola koji se pojavljuju više od deset puta u cjelokupnom korpusu. Vrijednost χ^2 modalnih glagola je sa 727,575 pri broju stupnjeva slobode (18) vrlo značajna vrijednost jer je $727,575 > 34,805$ ($p < 0,01$). Unatoč malom broju pojava među modalnim pridjevima i imenicama svi su podatci vrlo značajni. Među modalnim je pridjevima vrijednost χ^2 133,211 pri broju stupnjeva slobode (12), što predstavlja više od 26,217 ($p < 0,01$). Među modalnim je imenicama vrijednost χ^2 89,792 pri broju stupnjeva slobode (6), što je više od 16,812 ($p < 0,01$). S obzirom na to da su sve vrijednosti χ^2 vrlo značajne, zaključuje se da postoji korelacija između vremenskih perioda i broja modalnih riječi.

2.4.3. Podjela po vrsti riječi

Podatke smo iz *CroDija* zatim vrednovali s obzirom na raspodjelu modalnih predikata prema vrstama riječi. Apsolutni brojevi nalaze se iznad u tablici 19, zbog toga smo se ograničili na normalizirani broj primjera na 1000 riječi u tri podkorpusa (svi modalni predikati uključujući ELLIPSIS i OTHER):

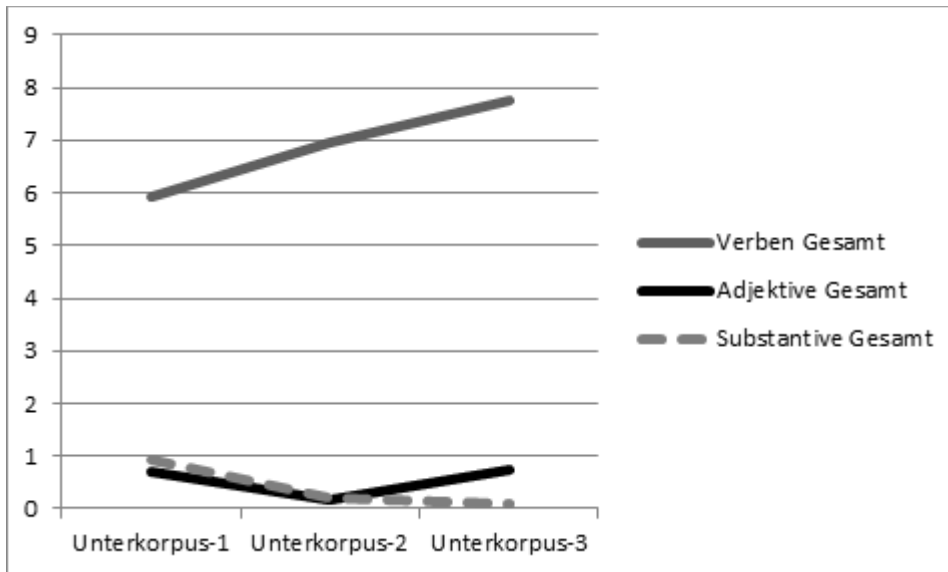
Tablica 7: Učestalost vrsta riječi po pojavnicama

MOD: primjeri na 1000	Podkorpus 1 (16. st.)	Podkorpus 2 (17. st.)	Podkorpus 3 (18. st.)
Glagoli	5,941	6,961	7,759
Pridjevi	0,693	0,162	0,732
Imenice	0,916	0,215	0,088

Ova se raspodjela grafički može prikazati na sljedeći način:

Grafikon 1: Učestalost vrsta riječi po pojavnicama

¹⁷ U tu smo svrhu koristili automatski alat koji se može pronaći na sljedećoj stranici: <http://www.quantpsy.org/chisq/chisq.htm>.

Ovi podatci pokazuju da već u podkorporusu 1 (16. st.) glagoli jasno prevladavaju s obzirom na broj pojava, a da su pridjevi i imenice sporedni. Dok broj pridjeva u podkorporusu 3 (18. st.) lagano raste, imenice uveliko izlaze iz uporabe. Te brojeve možemo povezati s brojem tipova modalnih predikata koji je relativno stabilan kroz sva tri korpusa.

Tablica 8: Učestalost tipova modalnih predikata prema vrsti riječi.

Tipovi MOD-ova	PK 1	PK 2	PK 3
Glagoli	11	12	11
Pridjevi	6	4	4
Imenice	3	2	3

Vidimo da glagoli jasno dominiraju već u podkorporusu 1, i po broju pojava i po broju tipova. Imenske konstrukcije s kopulom, međutim, nestaju (vidi primjere *s od potrebe je* odnosno konstrukciju *s moći je*):

(24) To ni čudo ar vezda im ni moći presuditi gdo bolje guli (Brezovacki_1805)

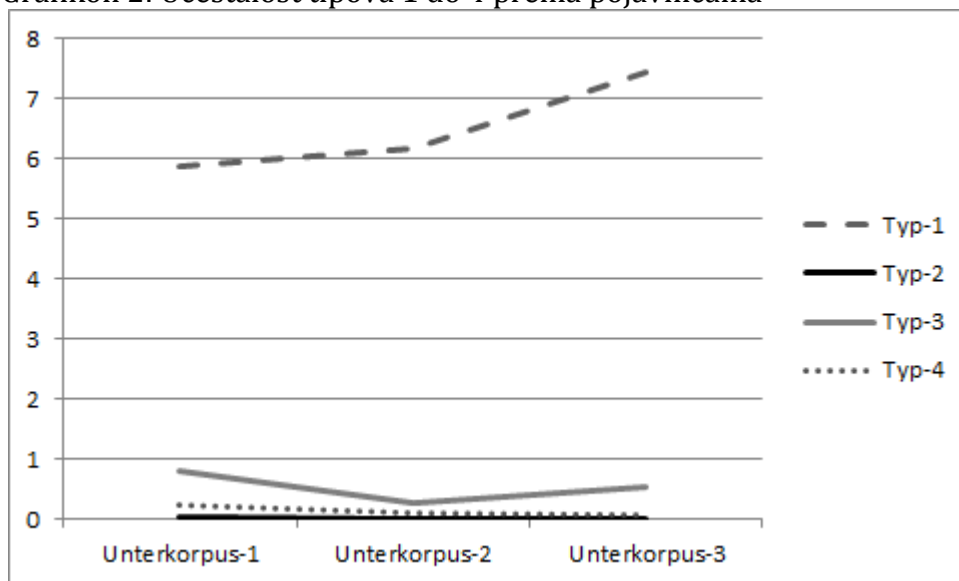
2.4.4. Raspodjela i razvoj konstelacijskih tipova (značajke kodiranja)

U nastavku ocjenjujemo raspodjelu konstelacija PSA-T-AGR u sva tri podkorpora kako bismo ustanovili jesu li svi tipovi bili zastupljeni u svim razdobljima, odnosno je li dolazilo do pomjeranja. Tablice sadrže sve primjere modalnih predikata s neskrivenom dopunom sa samoznačnim glagolom, tj. isključeni su oni slučajevi koji su označeni kao ELLIPSIS i OTHER:

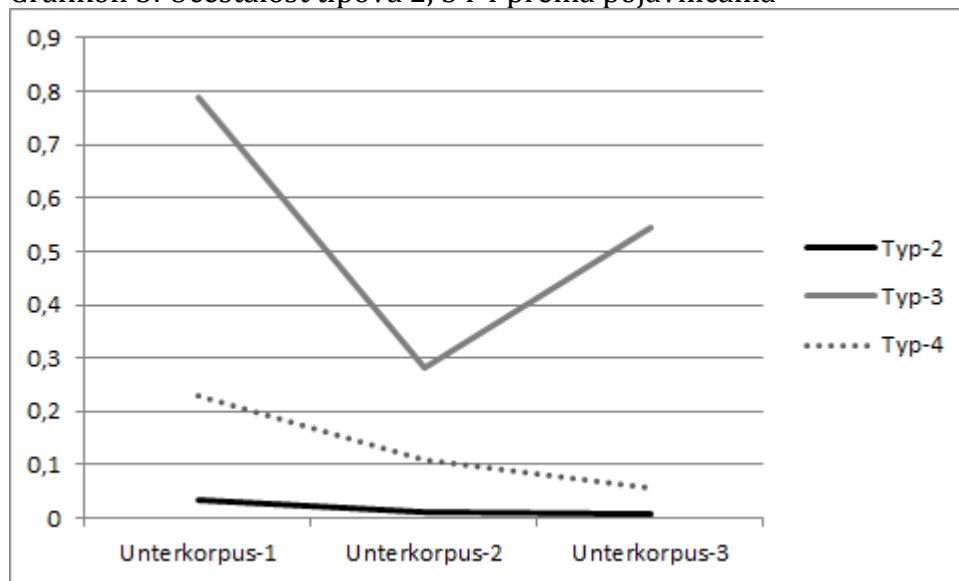
Tablica 9: Učestalost tipova prema tokenima

(Primjeri na 1000)	Tip 1	Tip 2	Tip 3	Tip 4
Podkorporus 1	5,881	0,034	0,788	0,230
Podkorporus 2	6,180	0,013	0,283	0,108

Grafikon 2: Učestalost tipova 1 do 4 prema pojavnicama

Grafikon 3: Učestalost tipova 2, 3 i 4 prema pojavnicama

Ovi podatci pokazuju određenu konstantu u raspodjeli broja pojavnica pojedinih konstelacijskih tipova: tip 1 u potpunosti dominira, dok su svi ostali tipovi rijetki. Također možemo vidjeti da je tip 2, koji se danas više i ne ubraja u standardni jezik, već u podkorporusu 1 i 2 sporedan i pojavljuje se u najmanjoj frekvenciji. Tip 4 rijedak je i čini se da se povlači. Krivulja razvoja tipa 3 u obliku je slova V, što možemo objasniti time da modalni predikat *treba* i *biti od potrebe* polako nestaju u podkorporusima 1 i 2, dok se pridjevski modalni predikat *moгуće* i *potrebno* pojavljuju češće.

Nadalje, analiziramo podatke u odnosu na raspodjelu tipova prema semantici (mogućnost naspram nužnosti). Dobili smo sljedeće rezultate:

Tablica 10: Učestalost modalnog predikata mogućnosti (POSS) prema pojavnicama

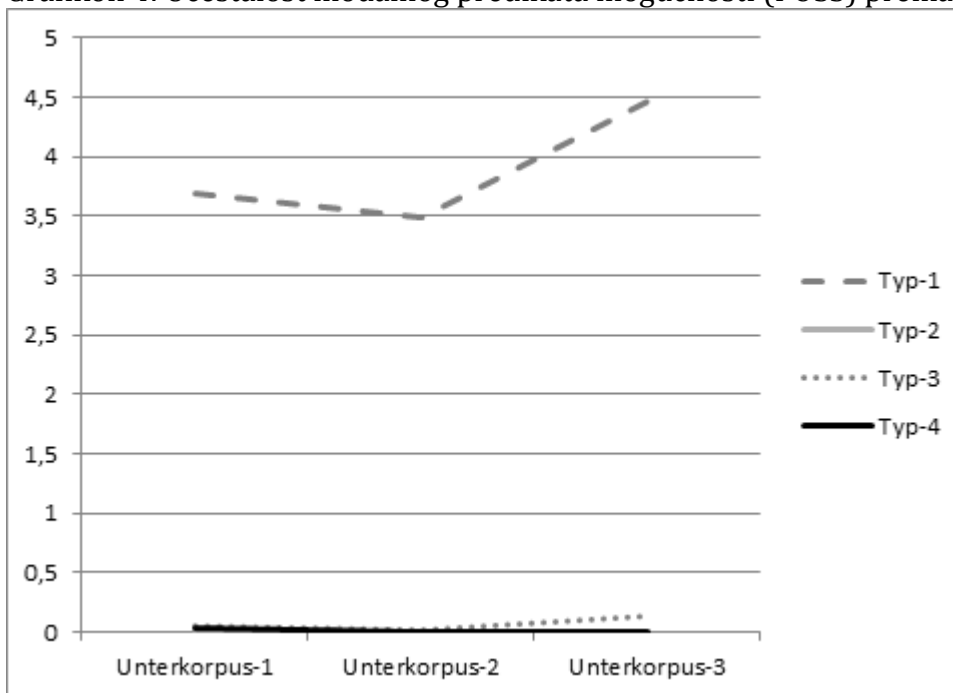
	Tip 1	Tip 2	Tip 3	Tip 4
Podkorporus 1	3,689	0,008	0,051	0,034
Podkorporus 2	3,487	0	0,013	0
Podkorporus 3	4,460	0	0,138	0

Tablica 11: Učestalost modalnog predikata nužnosti (NEC) prema pojavnicama

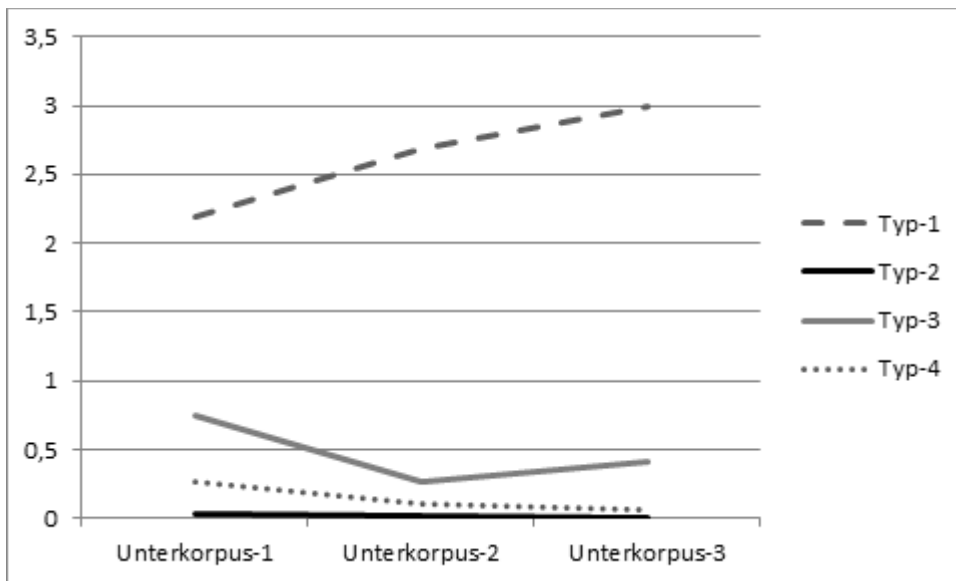
	Tip 1	Tip 2	Tip 3	Tip 4
Podkorporus 1	2,191	0,026	0,753	0,265
Podkorporus 2	2,693	0,013	0,269	0,108
Podkorporus 3	2,990	0,005	0,407	0,055

Pogledajmo grafički prikaz tih brojeva:

Grafikon 4: Učestalost modalnog predikata mogućnosti (POSS) prema pojavnicama

Grafikon 5: Učestalost modalnog predikata nužnosti (NEC) prema pojavnicama

<http://www.quantpsy.org/chisq/chisq.htm>

Ovi brojevi pokazuju da modalni predikati mogućnosti kroz sve podkorpuse jednoznačno daju prednost tipu 1, pri čemu svi drugi tipovi ostaju periferni. Tip 2 u grafikonu 6 kod mogućnosti uopće se ne može vidjeti. Nismo pronašli više od 10 primjera ukupno, od kojih neki niti nisu bili jednoznačni. Jasni primjeri bili su:

- (25) Uistinu spovidam da sam dostojan svakoga ruga i pogardjen'ja; i *nisam podoban da pribivam* meu slugami tvojimi. (Marulić_1500) (Tip 2)
- (26) Kajti pak visoko poštuvani gospoda plebanuši i kapelani ter ostale pobožne gospe i ženske glave nesu *dužni da bi* vsigdar poleg takvoga posluvanja nazoči *moralī* biti, ali [...]. (Lalangué_1776) (Tip 2)

Nešto drukčija slika pojavljuje se pak kod modalnih predikata nužnosti: u podkorpusu 1 doista dominira tip 1, ali su ipak i tipovi 3 i 4 vrlo zastupljeni. Kao što smo vidjeli u modernom hrvatskom jeziku, u tipu 3 primarni sintaktički izraz argumenta može biti izražen kao imenska fraza, zamjenica ili skriveno. Vrednovanje primjera pokazuje da se najčešće realizira kao zamjenica ili skriveno. U sljedećem koraku želimo analizirati do koje mjere nalazimo indikacije je li riječ o tipovima 4, 5 ili 6. Ručna analiza svih primjera pokazala je da komplementi pretežno stoje u prezentu, kao u sljedećem primjeru:

- (27) Ako, dakle, misliš friško naučiti njemački, *valja da paziš* na ove članke: der, die, das. (Tadijanović_1761) (Tip 4)

3. Zaključak

U svojoj studiji temeljenoj na korpusu bavili smo se modalnim konstrukcijama hrvatskog jezika, pri čemu smo se usredotočili na morfosintaktičke mikrovarijacije s obzirom na markiranje padeža subjekta, glagolsko vrijeme i sročnost. Analizom korpusa identificirali smo različite kombinacije ovih triju obilježja i opisali ih kao konstelacijske tipove 1-6, pri čemu smo ustanovili da modalni predikati nužnosti dopuštaju veće mikrovarijacije nego modalni predikati mogućnosti. Vidjeli smo da se neki modalni predikati mogu pojaviti i u složenim rečenicama za koje je karakteristično da dopuna ima svoju vlastitu oznaku vremena i

neovisan primarni sintaktički izraz argumenta. Modalne konstrukcije u hrvatskom pokazuju varijacije kanonskih i nekanonskih oznaka padeža subjekta primarnog sintaktičkog izraza argumenta (PSA). U tom su pogledu rečenice s skrivenim primarnim sintaktičkim izrazom argumenta često višeznačne.

Posebno za ovu dijakronijsku studiju izrađen je lingvistički referentni korpus *CroDi* koji obuhvaća 372.690 pojava. Na temelju vrednovanja svih primjera modalnih konstrukcija (2985 rečenica) mogli smo pronaći sljedeće razvojne linije. Kao prvo, vidimo leksičku promjenu: neki modalni predikati izlaze iz uporabe (kao *uzmožan*), neki novi nastaju (npr. *morati, valjati*), a treći se funkcionalno mijenjaju. Kao drugo, raspodjela modalnih predikata prema tipu riječi pokazuje određenu konstantu: od početka po broju tipova i pojava jasno dominiraju glagoli, dok imenice izlaze iz uporabe. Uz to se nalaze još i pridjevi s rjeđom frekvencijom u tekstu. Kao treće, s obzirom na razvoj konstelacijskih tipova vidimo da tip 1 uvelike prevladava već u podkorpusu 1 (16. st.), što se u drugim podkorpusima dalje još pojačava. Tip 3 drži svoju zaista nisku poziciju, dok tip 4 gubi na važnosti. Tip 2 neprekidno je periferan. Tip 4, koji danas ne pripada standardnom jeziku, dosljedno je vrlo star. Time je dokazano da se modalitet tijekom ispitanog razdoblja iskazuje pretežno takozvanim osobnim konstrukcijama s infinitivom (tip 1). Međutim, tipovi 5 i 6 koji se odlikuju nominativnim primarnim sintaktičkim izrazom argumenta i sročnosti sa dopunom sa samoznačnim glagolom nisu dokumentirani u *CroDiju*; oni su vjerojatno kasnija inovacija. No složene rečenice se pojavljuju već u ranom podkorpusu. Kao važan rezultat dijakronijske studije može se zaključiti da je oznaka glagolskog vremena i sročnosti još uvijek čvrsto vezana uz modalni predikat i da oznaka samo na leksičkoj dopuni još nije dokazana. Podjela finitnih kategorija glagolskog vremena (T) i sročnosti (AGR) stoga je kasnija sintaktička izmjena.

Regensburg

Björn Hansen

bjoern.hansen@ur.de

Veronika Wald

veronika1.wald@ur.de

Zrinka Kolaković

zrinka.kolakovic@ur.de

Kratice

AGR	Sročnost	NEC	Nužnost
BKS	Bosanski/hrvatski/srpski	POSS	Mogućnost
b-subject	Subjekt jednostavne rečenice	pro	skriveni PSA u pozicijama koje dopuštaju i neskrivenu realizaciju kao kanonski PSA
CroDi	Dijakronijski korpus hrvatskog jezika	PRO	PSA koji se realizira isključivo skriveno kao nula
CROVALLEX	Croatian Valency Lexicon of Verbs	PSA	Primarni sintaktički izraz argumenta
HJP	Hrvatski jezični portal	T	Glagolsko vrijeme
HNK	Hrvatski nacionalni korpus		
HRB	Hrvatska rječnička baština		
hrWaC	Hrvatski internetski korpus		

LEX	Dopuna sa samoznačnim glagolom
MOD	Modalni predikat

Literatura

- Belloszténecz, Joannes (Belostenec, Ivan). 1740. *Gazophylacium; seu latino-illyricorum onomatum aerarium, selectioribus synonymis, phraseologiis, verborum constructionibus metaphoris, adagiis ... et nunc primum peculiariter Illyriorum commodo apertum Gazophylacium illyrico-latinum*. Zagreb: Liber (pretisak svezak I 1972., svezak II 1972.).
- Bjelaković, Isidora; Cvetković Teofilović, Irena; Mladenović, Aleksandar (u tisku) *Rečnik slavenosrpskog jezika. Ogladna sveska*. Novi Sad: Matica Srpska.
- Della Bella, Ardelio. 1785. *Dizionario Italiano-Latino-Illirico A cui si premettono alcune brevi Istruzioni Gramaticali, necessarie per apprendere la lingua e l'Ortografia Illirica. Ricoretta nell' Ortografia Illirica ed Italiana ...* Ragusa: Nella Stamperia privilegiata.
- Grković-Major, Jasmina. 2007. „Impersonalne rečenice u starosrpskom jeziku”. U Grković-Major, Jasmina. *Spisi iz istorijske lingvistike, 188-203*. Sremski Karlovci: Izdavačka knjižarnica Zorana Stojanovića.
- Habelich, Juraj (Habelić, Juraj). 1670. *Dictionar ili Réchi Szlovenske zvexega ukup zebrane, u red postaulylene, i Diachkemi zlahkotene trudom Jurja Habelicha, masnika Tovarustva Jesusevoga, na pomoch napredka u diachkom navuku skolneh mladenczeu horvatszkoga i szlovenszkoga naroda*. Graz. Online dostupno na poveznici: <http://croDip.ffzg.hr/habelic/default.aspx>. Posljednji put posjećeno 10.05.2016.
- Hansack, Ernst; Hansen, Björn; Horvat, Marijana; Perić Gavrančić, Sanja; Wald, Veronika. 2016. „Regensburški dijakronijski korpus hrvatskoga jezika (CroDi)“. *Rasprave. Časopis Instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje* 42.1, 1-19.
- Hansen, Björn. 2001. *Das Modalauxiliar im Slavischen. Grammatikalisierung und Semantik im Russischen, Polnischen, Serbischen/Kroatischen und Altkirchenlavischen*. (Slavolinguistica 2). München: Verlag Otto Sagner.
- Hunt, Samuel. 2008. *Modalelemente im Altserbischen. Eine Analyse einer altserbischen Trojasage*. Neobjavljeni seminarski rad Sveučilišta Regensburg.
- Karadžić, Vuk Stefanović. 1818. *Srpski rječnik istolkovan njemačkim i latinskim riječima*. Beč: PP Armeniern.
- Kašić, Bartol. 1599. *Manuskript bez naslova (hrvatsko (čakavsko)-talijanski rječnik)*. Rim. Online dostupno na poveznici: <http://croDip.ffzg.hr/kasic/default.aspx>. Posljednji put posjećeno 10.05.2016.
- Keenan, Edward L. 1976. “Towards a Universal Definition of ‘subject’”. U Li, Charles N. (ed.) *Subject and Topic*, 303-33. New York: Academic Press.
- Libellus alphabeticus Cùm Nonnullis Catheticis addito vocabulario brevi latino, illyrico, germanico (Rerum communiter occurrentium – cum licentia superiorum.)*, vidi. I. 1756. (najvjerojatnije objavljeno u Slavoniji). Online dostupno na poveznici: <http://croDip.ffzg.hr/libellus/default.aspx>. Posljednji put posjećeno 10.05.2016.
- Loderecker, Petr. 1605. *Dictionarivm septem diversarvm lingvarum, videlicet Latine, Italice, Dalmatice, Bohemicè, Polonicè, Germanicè, Ungaricè*. Prag: Ottmarianus. (citirano prema

- reprintu Antonina Mestana, Petera Lodereckera. 1984. *Dictionarium septem diversarum linguarum*. Freiburg i. Br.: U. W. Weiher)
- Micaglia, Jacobus Bohemo (Mikalja, Jakov). 1649-1651. *Blago jezika slovinskoga ili Slovník u Komu izgovarajuse rjeci slovinske Latinski, i Diacki*. Ancona: [Romae]: et sumptibus Sacrae congregationis de propaganda fide impressum; Laureti: apud Paulum et Io. Baptistam Seraphinum (citirano prema izdanju Gabrić-Bagarić, Darija et al. 2011. Jakov Mikalja, *Blago jezika slovinskoga (1649./1651.): Transkripcija i leksikografska interpretacija*. Zagreb: Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje).
- Pranjković, Ivo. 1993. *Hrvatska skladnja*. Zagreb: Hrvatska sveučilišna naklada.
- Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika na svijet izdaje Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti*. Svesci 1-23. 1880-1976. Zagreb: Hartman.
- Stari pisci hrvatski 6. Pjesme Petra Hektorovića i Hanibala Lucića*. 1874. Zagreb: Dionička.
- Stari pisci hrvatski 9. Djela Ćiva Frana Gundulića*. 1938. Zagreb: Nadbiskupska Tiskara.
- Stulli, Joakim. 1806. *Rjecsoslòxje slovinsko-italiansko-latinsko*. Dubrovnik. (citirano prema reprintu Fekete, Egona. 1985-1987. *Joakima Stulli Dubrocsanina rjecsoslòxje u Dubravniku MDCCCVI*. Svesci 1-3. München: Verlag Otto Sagner.)
- Večerka, Radoslav. 1996. *Altkirchenslavische Syntax III. Die SatzTipen: Der einfache Satz*. Freiburg i. Br.: Weiher.
- Verantius, Faustus (Vrančić, Faust). 1595. *Dictionarium quinque nobilissimarum Europae linguarum Latinae, Italicae, Germanicae, Dalmaticae et Ungaricae cum vocabulis Dalmaticis quae Ungari sibi usurparunt*. Venedig. Online dostupno na poveznici: <http://croDip.ffzg.hr/vrancic/default.aspx>. Posljednji put posjećeno 10.05.2016.

Leksykalne sposoby wyrażania modalności deontycznej w polskim i rosyjskim języku prawnym z perspektywy tłumacza (na przykładzie polskiego i rosyjskiego kodeksu cywilnego)

Swietłana Gaś
Uniwersytet im. A.Mickiewicza w Poznaniu
Polska
sgas@amu.edu.pl

Abstrakt. Przedmiot badań stanowią leksykalne środki wyrażania modalności deontycznej w polskim i rosyjskim języku prawnym. Bazą materiałową niniejszych rozważań są teksty polskiego i rosyjskiego kodeksu cywilnego jako teksty paralelne. Wybór źródeł tekstowych nie jest przypadkowy, ponieważ teksty paralelne są ważnym narzędziem przy sporządzeniu tłumaczeń prawnych (Kubacki 2013). W referacie zostały wymienione i przeanalizowane sposoby wyrażania nakazów w polskich i rosyjskich tekstach paralelnych w ujęciu translacyjnym. Z punktu widzenia tłumacza wyodrębnione leksykalne środki modalne można traktować jako ekwiwalenty funkcjonalne.

Wstęp

Specyfika tłumaczenia tekstów prawnych z języka źródłowego na język docelowy polega na interdyscyplinarności tego rodzaju tłumaczenia specjalistycznego (Matulewska, Gortych 2009, 65). Od tłumacza tekstów prawnych oczekuje się bardzo dobrej znajomości systemów prawnych obszarów językowych oraz wysokich kompetencji lingwistycznych. Szczególną trudność dla tłumacza tekstów prawnych stanowi ustalenie ekwiwalentów dla leksykalnych środków wyrażenia modalności deontycznej ze względu na bogaty wachlarz tych sposobów w poszczególnych językach oraz pewną asymetrię w częstości występowania leksemów wynikającą z tradycji, mody lub przyjętych zasad (por. Goletiani 2016, Jopek-Bosiacka 2013).

Porównaniem sposobów wyrażania modalności deontycznej w różnych językach prawnych z perspektywy tłumacza językoznawcy zajmują się stosunkowo niedawno (np. Nowak-Michalska 2012, Goletiani 2016, Matulewska, Gortych 2009, Matulewska 2009 i in.). W niniejszym referacie ograniczę się do porównania leksykalnych sposobów wyrażania nakazu w polskich i rosyjskich tekstach paralelnych w ujęciu translacyjnym oraz wskażę kierunek dalszych badań. Bazą materiałową będą stanowić teksty polskiego i rosyjskiego kodeksu cywilnego jako teksty paralelne (teksty porównywalne). Wybór tych korpusów jest zasadny

ze względu na to, że teksty paralelne są ważnym narzędziem przy sporządzeniu tłumaczeń prawnych (Kubacki 2013).

Podstawowe terminy

Zanim przejdę do analizy przykładów w kodeksach cywilnych Polski i Rosji, omówię podstawowe terminy, którymi będę się posługiwać. Jest to konieczne ze względu na różne podejścia w tradycji językoznawczej.

Język prawny

W polskiej literaturze przedmiotu podział na język prawny oraz język prawniczy po raz pierwszy zaproponował Wróblewski (1948), który językiem prawnym nazywał język prawodawcy, a językiem prawniczym język prawników¹⁸. Ten podział później został wielokrotnie uzupełniany.

Gizbert-Studnicki, w oparciu o teorię J.L. Austina, wyróżnia język prawny *sensu largo*, język prawny *sensu stricto* i język prawniczy (Gizbert-Studnicki 1972). Zieliński poszerza klasyfikację o „języki okołoprawne, w których różne podmioty formułują wypowiedzi o tekstach prawnych lub o sprawach z nimi związanych” (Zieliński 1999, 64).

Malinowski (2006) definiuje język prawny jako „język, w którym zostały sformułowane teksty prawa, które obowiązują lub obowiązywało w Polsce” (Malinowski 2006, 30). Przy takim podejściu język prawny to zawsze język pisany, to zawsze język aktów normatywnych (Malinowski 2006, 30). W niniejszym referacie przyjmujemy dla celów praktycznych definicję języka prawnego zaproponowaną przez Malinowskiego. Wybrane przez nas teksty zaliczane są do aktów normatywnych, a bazę materiałową stanowią będą wyłącznie teksty pisane.

Teksty paralelne, testy porównywalne

18 Lizisowa (2016) opracowała przejrzystą tabelę, która prezentuje w sposób klarowny kryteria wyodrębniania języka prawnego i prawniczego, zaproponowane przez Wróblewskiego (Lizisowa 2016, 72). Za podstawowe kryteria uznano znaczenie wyrażenia języka, funkcję komunikacyjną, sposób i przedmiot komunikowania, poziom semantyczny, syntaktyczny, pragmatyczny (Lizisowa 2016, 72).

Kolejny wieloznaczny termin to wyrażenie *teksty paralelne*. Zasadniczo można wyróżnić dwa podejścia w rozumieniu tego terminu.

- 1 Teksty paralelne *sensu stricto*, tj. tekst źródłowy oraz jego tłumaczenie, jakoś którego została zaakceptowana (zob. Goletiani 2016).
- 2 Teksty paralelne rozumiane szeroko jako teksty porównywalne, teksty należące do tego samego gatunku (więcej Kubacki 2013).

W niniejszym referacie termin *teksty paralelne* będziemy rozumieć szeroko oraz używać zamiennie z terminem *teksty porównywalne*.

Ekwiwalenty funkcjonalne

Pojęcie ekwiwalentu funkcjonalnego jest ważne w teorii i praktyce przekładu prawnego. Šarčević proponuje następującą definicję: „a term designating a concept or institution of the target legal system having the same function as a particular concept of the source legal system” (Šarčević 2000, 236). Dla naszych badań roboczo przyjmujemy tę definicję Šarčević.

Ustalenie przez tłumacza ekwiwalentu funkcjonalnego jest ściśle powiązane z analizą tekstów porównywalnych, którą musi przeprowadzić tłumacz. Jest to jednak tylko pierwszy etap przy ustalaniu odpowiedniego ekwiwalentu: „The fact that a functional equivalent has the same function as the source concept does not necessarily mean that it is acceptable for the purpose of translation” (Šarčević 2000, 236).

Kolejny etap to określenie rodzaju ekwiwalentów. Šarčević proponuje wyróżniać trzy rodzaje ekwiwalentów - *near equivalence*, *partial equivalence*, *non-equivalence*:

The optimum degree of equivalence is referred to as near equivalence... Near equivalence occurs when concepts A and B share all of their essential and most of their accidental characteristics (intersection) or when concept A contains all of the characteristics of concept B, and concept B all of the essential and most of the accidental characteristics of concept A (inclusion)... In the majority of cases functional equivalents are only partially equivalent... Partial equivalence occurs when concepts A and B share most of their essential and some of their accidental characteristics (intersection) or when concept A contains all of the characteristics of concept B but concept B only most of the essential and some of the accidental characteristics of concept A (inclusion)... If only a few or none of the essential features of concepts A and B coincide (intersection) or if concept A contains all of the characteristics of concepts B but concept B only a few or none of the essential features of concept A (inclusion), then the functional equivalent can no longer be considered acceptable. In such cases, one speaks of non-equivalence. Furthermore, non-equivalence also occurs in cases where there is no functional equivalent in the target legal system for a particular source concept. In such cases one speaks of exclusion. (Šarčević 2000, 238-239).

Nie każdy ustalony w wyniku analizy tekstów porównywalnych funkcjonalny ekwiwalent można uznać za właściwy dla celów tłumaczenia konkretnego tekstu prawnego.

Jak zauważa Šarčević, większość funkcjonalnych ekwiwalentów należy do kategorii ekwiwalentów częściowych (Šarčević 2000, 241). W takiej sytuacji wybór odpowiedniego ekwiwalentu zależy od kontekstu (Šarčević 2000, 241).

A zatem z perspektywy tłumacza leksykalne środki wyrażania modalności deontycznej w polskim i rosyjskim kodeksie cywilnym można traktować jako ekwiwalenty funkcjonalne, natomiast wybór konkretnego ekwiwalentu zależy od tekstu źródłowego oraz docelowego oraz przyjętej koncepcji i praktyki tłumaczeń.

Modalność deontyczna

Są różne definicje pojęcia modalności deontycznej¹⁹. Lyons podkreśla, że „modalność deontyczna dotyczy konieczności lub możliwości aktu dokonywanego przez osobę moralnie odpowiedzialną” (Lyons 1989, 409). Z kolei Jędrzejko modalność deontyczną, jak również modalność epistemiczną i aletyczną, nazywa fakultatywną kategorią modalności, „ujmowanej w związku z wyróżnieniem tzw. możliwych światów, w których zdarzenia opisywane w zdaniu mogą lub muszą zachodzić” (Jędrzejko 1987, 19). Grzegorzczkowska mówi o szerszym i węższym rozumieniu modalności deontycznej. W szerszym rozumieniu o modalności deontycznej mówimy „w wypowiedziach o innych postawach intencjonalnych, np. żądania (a także pytania), które wyrażają wolę nadawcy i stawiają odbiorcę w stan zobowiązania” (Grzegorzczkowska 1990, 150). W węższym znaczeniu modalność deontyczna dotyczy „wypowiedzi postulatywnych w obrębie intencjonalnych deklaratywów, a więc wypowiedzi informujących o postawie wolitywno-oceniającej nadawcy...” (Grzegorzczkowska 1990, 150). Rytel również zawęża definicję modalności deontycznej „do niektórych typów konieczności i możliwości” (Rytel 1982, 83). Zdaniem Jędrzejko modalność deontyczna to modalność powinnościowa, modalność obowiązku (Jędrzejko 1987, 22). Badacze zgodnie podkreślają ścisły związek modalności deontycznej z przyszłością (Lyons 1989, 410; Jędrzejko 1987, 24) oraz zauważają, że modalność deontyczna „odnosi się do świata norm i ocen i dotyczy działań człowieka, które z woli indywidualnego lub zbiorowego sprawcy są mu nakazane lub dozwolone” (Jędrzejko 1987, 19).

Modalność deontyczna bywa przedmiotem badań językoznawców, zajmujących się nie tylko językiem ogólnym, lecz również językiem prawnym²⁰. W tym wypadku – ze względu na

19 Por. np. przegląd stanowisk (Nuyts 2006, 1-26).

20 „Odrębny typ tworzą przypadki, w których subjektem modalizującym są pewne normy prawne lub moralne” (Rytel 1982, 85).

interdyscyplinarność dziedziny - badacze chętnie korzystają z osiągnięć logiki prawniczej. „Celem ustawodawcy jest przede wszystkim kreowanie czy też modelowanie rzeczywistości. Dlatego logika prawnicza określa modalność deontyczną jako modalność normatywną” (Jopek-Bosiacka 2013, 96 lub Jopek-Bosiacka 2008, 39). Tradycyjnie wyróżnia się trzy podstawowe rodzaje modalności deontycznej w języku prawnym:

- 1) nakaz (konieczność),
- 2) zakaz,
- 3) dozwoleń (pozwolenie) (Jopek-Bosiacka 2013, 96-99; Matulewska 2010, 76).

Nowak-Michalska decyduje się na wyodrębnienie 4 znaczeń deontycznych: obligatywność (konieczność deontyczna, nakaz), prohibytywność (brak możliwości deontycznej, zakaz), permissywność (możliwość deontyczna, dozwoleń), immunitarność (brak konieczności deontycznej, brak nakazu) (Nowak-Michalska 2012, 69). Jak wskazuje ta badaczka, jest to rozwinięcie teorii, którą proponuje Palmer (1986), tj. wyróżnienie „konieczności deontycznej” i „możliwości deontycznej”, które mogą być zaprzeczone (Nowak-Michalska 2012, 69).

W niniejszym referacie będziemy korzystać z tradycyjnego podziału na zakaz, nakaz, pozwolenie.

Leksykalne sposoby wyrażania nakazu na przykładzie polskiego i rosyjskiego kodeksu cywilnego

W prawodawstwie przyjmuje się, że „autorem zdań normatywnych jest legislator, rozumiany jako osoba formułująca wypowiedzi... zawierające dyrektywy” (Malinowski 2006, 103). Użyte w zdaniach normatywnych czasowniki deontyczne „stwarzają określony stan prawny” (Malinowski 2006, 104).

W języku polskim do „podstawowych leksykalnych wykładników deontycznych” zalicza się 7 leksemów *musieć, powinien, móc, mieć, wolno, trzeba, należy* (Jędrzejko 1987, 5). W języku rosyjskim wykładnikami modalności mogą być wyrazy *должен, нельзя, можно, иметь право, мочь, разрешать* i in.

Nakaz

Jak zauważa Jopek-Bosiacka, znaczenie deontyczne nakazu występuje najczęściej, ponieważ tzw. „konieczność deontyczna”, „ma swoje źródło w zinstytucjonalizowanym systemie prawnym, czyli w powszechnie obowiązujących źródłach prawa wiążących wszystkich adresatów norm prawnych” (Jopek-Bosiacka 2013, 96). Znaczenie modalne nakazu w aktach normatywnych należy interpretować następująco: „Nakaz (legislator stwierdza, że czyn c osoby x jest nakazany)” (Malinowski 2006, 105).

W polskim języku prawnym jest dość różnorodny zestaw leksykalnych środków wyrażania nakazu. Są to m.in. wyrażenia *jest zobowiązany, musieć, powinien, mieć obowiązek*. Nowak-Michalska, porównując znaczenia deontyczne w polskim i hiszpańskim kodeksie cywilnym, wymienia następujące konstrukcje: *powinien, zobowiązuje się do, jest zobowiązany, jest zobowiązany do, ma obowiązek, ma, ulega, jest wymagany, jest potrzebny, jest konieczny, powinien nastąpić, ciężar spoczywa na, obowiązek obciąża, wymaga, należy* (Nowak-Michalska 2012, 234-237). Badaczka nie odnotowała w Kodeksie Cywilnym RP czasownika *musieć*, na co wskazują również inni lingwiści (por. Matulewska, Gortych 2009, 70). Potwierdzają to badania statystyczne. Na liście rankingowej w korpusie ustaw sporządzonej przez Malinowskiego (2006) znajdują się następujące wyrazy (w nawiasie miejsce na liście rankingowej): *mieć* – 73, *powinien* – 148, *wymagać* – 178, *należać* – 192, *zobowiązany* – 570, *ulegać* – 940, *konieczny* – 1026, *musieć* – 1501, *potrzebny* – 1968 (Malinowski 2006, 267-286). Jak widać, czasownik *musieć* znajduje się na końcu listy rankingowej.

Przykłady zdań komunikujących nakaz w Kodeksie Cywilnym RP.

Przykład 1.

Art. 65. § 1. Oświadczenie woli **należy** tak tłumaczyć, jak tego wymagają ze względu na okoliczności, w których złożone zostało, zasady współżycia społecznego oraz ustalone zwyczaje. § 2. W umowach **należy** raczej badać, jaki był zgodny zamiar stron i cel umowy, aniżeli opierać się na jej dosłownym brzmieniu.

Przykład 2.

Art. 77. § 1. Uzupelnienie lub zmiana umowy **wymaga** zachowania takiej formy, jaką ustawa lub strony przewidziały w celu jej zawarcia. § 2. Jeżeli umowa została zawarta w formie pisemnej, dokumentowej albo elektronicznej, jej rozwiązanie za zgodą obu stron, jak również odstąpienie od niej albo jej wypowiedzenie **wymaga** zachowania formy dokumentowej, chyba że ustawa lub umowa zastrzega inną formę. § 3. Jeżeli umowa została zawarta w innej formie szczególnej, jej rozwiązanie za zgodą obu stron **wymaga** zachowania takiej formy, jaką ustawa lub strony przewidziały w celu jej zawarcia; natomiast odstąpienie od umowy albo jej wypowiedzenie powinno być stwierdzone pismem.

Na uwagę zasługuje czasownik *powinien*. Po pierwsze ten wyraz wyznacza obowiązek/nakaz/powinność, który/a może być wyrażony w większym lub mniejszym stopniu (Rytel 1982, 100). Po drugie w języku ogólnym ten czasownik jest wieloznaczny, natomiast, jak zauważa Lizisowa, czasownik *powinien* w polskim języku prawnym występuje jako czasownik jednoznaczny (Lizisowa 2016, 244). Ponadto w języku prawnym ten wyraz

wyznacza nakaz w sposób jednoznaczny, a ten nakaz/obowiązek jest bezwzględny (Lizisowa 2016, 244).

Przykład 3.

Art. 318. Zastawnik, któremu rzecz została wydana, **powinien** czuwać nad jej zachowaniem stosownie do przepisów o przechowaniu za wynagrodzeniem. Po wygaśnięciu zastawu **powinien** zwrócić rzecz zastawcy

W przykładzie 3 wykładnikami modalności deontycznej jest konstrukcja syntaktyczna *powinien + bezokolicznik (czuwać, zwrócić)*. Wykonawcą czynności jest *zastawnik*. W drugim zdaniu występuje również odbiorca czynności – *zastawca*.

W rosyjskim języku leksykalnymi wykładnikami modalności nakazu są następujące wyrazy: *должен, обязан, необходимо, обязательно, следует* itd. (więcej zob. <http://rusgram.ru/node/59#4112>).

Przykład 4.

Если в завещании не предусмотрено иное, исполнитель завещания **должен** принять необходимые для исполнения завещания меры, в том числе²¹...

Signifikator nakazu *должен* wykazuje wysoką frekwencję w Kodeksie Cywilnym FR (słowoforma *должен* — 131 razy, *должны* - 81 razy, *должно* — 100 razy, *должна* — 62 razy).

Przykład 5.

Член кооператива **обязан** внести к моменту регистрации кооператива не менее десяти процентов паевого взноса, а остальную часть — в течение года с момента регистрации.

Do najczęstszych signifikatorów obowiązku w Kodeksie Cywilnym FR należy wyraz *обязан*. Słowoforma *обязан* występuje w kodeksie aż 260 razy, 22 razy odnotowano słowoformę *обязаны*, 17 razy słowoformę *обязана*, 26 razy występuje słowoforma *обязано*.

Przykład 6.

Нотариальное удостоверение сделок **обязательно**: 1) в случаях, указанных в законе

Przykład 7.

21 Wszystkie przykłady z Kodeksu Cywilnego Federacji Rosyjskiej pochodzą z ruscorpora.ru

Право залога возникает с момента заключения договора о залоге, а в отношении залога имущества, которое **надлежит** передаче залогодержателю, с момента передачи этого имущества, если иное не предусмотрено договором о залоге

Uwagi końcowe

W podejściu translacyjnym wyodrędnione leksykalne środki wyrażania modalności deontycznej w polskim i rosyjskim kodeksie prawnym można uznać za ekwiwalenty funkcjonalne. Badania statystyczne wskazują pewne preferowane praktyki lub obowiązujące reguły przy wyborze poszczególnych leksemów. Kolejnym etapem może być analiza polsko-rosyjskich umów dwustronnych oraz wyodrębnienie preferowanych przez tłumaczy ekwiwalentów. Ważne są również badania diachroniczne, które pozwolą prześledzić zmiany w użyciu oraz częstotliwości występowania signifikatorów modalnych w aktach normatywnych Polski i Rosji.

Bibliografia

Gizbert-Studnicki, Tomasz. 1972. Język prawny a język prawniczy. *Zeszyty Naukowe UJ. Prace prawnicze*, z. 55, 219-233.

Goletiani, Liana. 2016. Выражение деонтической модальности 'обязательство': русские и украинские глагольные конструкции. *Comparative Legilinguistics*, vol. 26, 7-30.

Grzegorzczkova, Renata. 1990. *Wprowadzenie do semantyki językoznawczej*. Warszawa: PWN.

Jędrzejko, Ewa. 1987. *Semantyka i składnia polskich czasowników deontycznych*. Wrocław: Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk.

Jopek-Bosiacka, Anna. 2008. *Przekład prawny i sądowy*. Warszawa: Wydawnictwo PWN.

Jopek-Bosiacka, Anna. 2013. Modalność deontyczna w polskich i angielskich tekstach prawnych. Implikacje translatoryczne. W *Prawo, język, logika. Księga jubileuszowa Profesora Andrzeja Malinowskiego*, pod red. Sławomira Lewandowskiego, Hanny Machińskiej. Warszawa: LexisNexis, 93-108.

Kubacki, Artur. 2013. Teksty paralelne jako narzędzie pomocnicze przy sporządzaniu tłumaczeń specjalistycznych. *Comparative Legilinguistics*, vol. 13, 127-144.

Lizisowa, Maria Teresa. 2016. *Komunikacyjna teoria języka prawnego*. Poznań: Wydawnictwo

Naukowe Contact.

Lyons, John. 1989. *Semantyka 2*. Przeł. Adam Weinsberg. Warszawa: PWN.

Malinowski, Andrzej. 2006. *Polski język prawny. Wybrane zagadnienia*. Warszawa: LexisNexis.

Matulewska, Aleksandra. 2010. Deontic Modality and Modals in the Language of Contracts. *Comparative Legilinguistics*, vol. 2, 75-92.

Matulewska, Aleksandra, Gortych, Karolina. 2009. Translacyjne problemy wyrażania modalności deontycznej w tekstach aktów normatywnych w języku polskim, angielskim i greckim W *Prawo i język*, pod red. Anny Mróz, Adama Niewiadomskiego, Moniki Pawelec. Warszawa, 65-78.

Nowak-Michalska, Joanna. 2012. *Modalność deontyczna w języku prawnym na przykładzie polskiego i hiszpańskiego kodeksu cywilnego*. Poznań: Wydawnictwo Rys.

Nuyts, Jan. 2006. Modality: Overview and linguistic issues In *The Expression of Modality*, ed. by William Frawley. Berlin-New York: Mouton de Gruyter, 1-26.

Palmer, Frank R. 1986. *Mood and Modality*. Cambridge: Cambridge University Press.

Rytel, Danuta. 1982. *Leksykalne środki wyrażania modalności w języku czeskim i polskim*. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich.

Šarčević, Susan. 2000. *New Approach to Legal Translation*. The Hague, London, Boston: Kluwer Law International.

Wróblewski, Bronisław. 1948. *Język prawny i prawniczy*. Kraków: Drukarnia Uniwersytetu Jagiellońskiego. <http://bibliotekacyfrowa.pl/publication/36133> Dostęp: 30.06.2018.

Zieliński, Maciej. 1999. Języki prawne i prawnicze. W *Polszczyzna 2000. Orędzie o stanie języka na przełomie tysiącleci*, pod red. Walerego Pisarka. Kraków: Ośrodek Badań Prasoznawczych Uniwersytet Jagielloński, 50-74.

Zieliński, Maciej. 2010. *Wykładnia prawa. Zasady, reguły, wskazówki*. Warszawa: LexisNexis.

<http://rusgram.ru/node/59#4112>

Korpusy tekstów

www.ruscorpora.ru

<http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19640160093/U/D19640093Lj.pdf>

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ДОЛЖЕНСТВОВАНИЯ В ТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИИ ЛИТОВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Светлана Караваева
(д-р гум. н., Шяуляйский университет, Литва)

Цель нашего исследования заключается в установлении закономерностей между семантическими и грамматическими средствами выражения литовского и русского языков. В грамматических системах литовского и русского языков немало не только сходств (наличие флексий, глагольное управление и т.п.), но и различий.

В центре нашего внимания оказалась одна разновидность репрезентации модальности, а именно модальность долженствования, реализуемая в рамках официально-делового стиля, в частности, в нормативно-правовой документации (тексте Конституции) на литовском и русском языках.

Под нормативно-правовым актом понимаем письменный официальный документ, принятый в определённой форме правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм. Отличительной чертой официально-деловой речи, репрезентируемой текстами нормативно-правовых актов, является выражение воли посредством целеосознанной (семантической, грамматической) организации текста. В данной связи при переводе особое значение имеет достижение максимальной точности и адекватности.

Р. Владарскене установила, что в литовском языке модальность может выражаться личными и инфинитивными предложениями, которые заменяют в документах побудительные предложения. Она предложила следующую классификацию основных способов выражения модальности:

- 1) глаголы (причастия) настоящего времени;
- 2) комбинация глагола с модальным значением и инфинитива
- 3) комбинация модального глагола и инфинитива;
- 4) комбинация причастия среднего рода и инфинитива (Vladarskienė 2000).

Проведённый нами анализ текста Конституции Литовской Республики и её официального перевода на русский язык позволил выявить 340 языковых единиц – личных форм глаголов для передачи долженствования простыми глагольными сказуемыми и сравнить их перевод на русский язык.

Несмотря на то, что глагол и в русском, и в литовском языках обладает категориями вида, времени, лица, числа, наклонения и залога, а в литовском языке отсутствует присущая русскому языку категория рода, каждая глагольная категория в обоих языках отличается определённой спецификой, что находит отражение в переводческих трансформациях.

Почти во всех проанализированных примерах глаголы употребляются в форме настоящего изъявительного наклонения, что, несомненно, обусловлено спецификой документов и необходимостью передачи фактического действия: *pripažįsta* – признаёт; *saugo ir globoja* – охраняет и опекает (38 – здесь и далее в скобках указывается номер статьи Конституции); *nustato* – устанавливает (67); *kėsinasi* – посягает (3); *tvirtina* – утверждает; *sudaro* – образует (67); *svarsto ir priima* – обсуждает и принимает поправки (67); *leidžia* – издаёт (67) и т.д.

Чаще всего в Конституции указываются действия, подлежащие исполнению Президентом, Членами Сейма, Конституционным судом, что непосредственно указывается в соответствующей статье документа посредством использования личных предложений. Помимо полных соответствий, в переводе

наличествует большое количество замены личных глаголов страдательными конструкциями с творительным падежом агентивного дополнения, что обусловлено семантическим потенциалом пассивности глагола. В качестве агента могут выступать как конкретные исполнители действий (Сейм, Президент Республики и Правительство, Суд; Народ; Государство): kuria Tauta – *созидается* Народом; Valstybės valdžią Lietuvoje vykdo Seimas, Respublikos Prezidentas ir Vyriausybė, Teismas – *осуществляется* Сеймом, Президентом Республики и Правительством, Судом (5); skelbia Seimas – *объявляется* Сеймом (9); ср: Aukščiausia suverenią galią Tauta vykdo tiesiogiai ar per demokratiškai išrinktus savo atstovus. / Высшую суверенную волю Народ *осуществляет* непосредственно или через своих представителей, избранных демократическим путём (4); Seimas skelbia mobilizaciją – Сейм *объявляет* мобилизацию (67); Valstybė reguliuoja – *регулирується* государством (46); так и наименования регламентирующих правовые отношения документов (закон, законы, Конституция, Статут): Žmogaus orumą gina įstatymas – *защищается* законом (21); nustato Lietuvos Respublikos Konstitucija ir rinkimų įstatymai – *устанавливается* Конституцией Литовской Республики и законами о выборах (34), riboja Konstitucija – *ограничиваются* Конституцией (5); nustato įstatymas – *устанавливаются* законом (73), reguliuoja įstatymas – *регулирується* законом (48), apibrėžia įstatymas – *определяется* законом (49); įstatymas numato – *предусматривается* законом (39); nustato įstatymas – *устанавливаются* законом (73); nustato Seimo statutas – *устанавливается* Статутом Сейма (74) и др.

Таким образом, в обоих языках совпадают грамматические средства выражения действительного и страдательного залога, однако при переводе не прослеживается данное разграничение, что детерминирует достаточно произвольное использование морфологических форм без применения определённой стратегии их предпочтения. В качестве иллюстрации вышесказанного приведём переводы существительного įstatymai, įstatymas на русский язык: Nuosavybės teisę saugo įstatymai – Права собственности *охраняются* законами (23); Žmogaus teisę į gyvybę saugo įstatymas – Право человека на жизнь *охраняется* законом (19). В других статьях Конституции, (93) зафиксированы следующие варианты перевода: нарушения *законов о выборах* (105); устанавливается соглашением или *законом* (43), *Законом Литовской Республики о Конституционном суде* (102); предусмотренные *законами* функции (98); *Законом о Правительстве*; положения *законов Литовской Республики* (93); įstatymas nustato – *законом* устанавливается (53) и т.д. На наш взгляд, во избежание разночтений при толковании в тексте Конституции необходимо дифференцировать употребление *закон* – для определения конкретного нормативного правового акта, регулирующего определённые общественные отношения и обеспечивающего возможность применения государственного принуждения, и *законы* – для указания на любой нормативно-правовой акт, действующий в рамках конкретной правовой системы, в данном случае – в правовом поле Литовской Республики, на их совокупность, т.е. на законодательство.

В литовском языке для выражения сослагательного наклонения используются две формы: синтетическая и аналитическая. В нашем материале зафиксирован единственный пример синтетической формы в комбинации с союзом kad, в которой окончание одновременно указывает и на лицо, и на число, что конкретизируется посредством использования личного местоимения ji (*она*), и на наклонение. При переводе данный глагол трансформируется в личное придаточное предложение обстоятельственное цели с использованием союза *чтобы*, что, с нашей точки зрения, является правомерным, поскольку в официально-деловом языке следует избегать использования грамматических средств, служащих для передачи гипотетичности действия. Ст. 46: Valstybė reguliuoja ūkinę veiklą taip, kad ji tarnautų

bendrai tautos gerovei / Государством регулируется хозяйственная деятельность, чтобы она служила благу Народа. Требование к унификации документов не соблюдается и в некоторых других случаях. Модальность предположения может передаваться не только формой наклонения, но и при помощи союзов. Последовательность в использовании единообразных форм и конструкций не соблюдается при переводе простого глагольного сказуемого (ne)prieštarauja в одной и той же статье Конституции. В первом случае предлагается замена придаточного предложения именным дополнением *рассматривает соответствие*, во втором и третьем примерах – аналитическим образованием, состоящим из глагола в форме настоящего времени и союза *ли*: *Konstitucinis Teismas taip pat nagrinėja, ar neprieštarauja* *Konstitucijai ir įstatymams* / Конституционный суд также *рассматривает соответствие* Конституции и законам (105); *Konstitucinis Teismas teikia išvadas*:

a) *ar nebuvo pažeisti rikimų įstatymai per Respublikos Prezidento ar Seimo narių rikimus*;
b) *ar Respublikos Prezidento sveikatos būklė leidžia jam ir toliau eiti pareigas*;
c) *ar Lietuvos Respublikos tarptautinės sutartys neprieštarauja* *Konstitucijai*;
d) *ar Seimo narių ir valstybės pareigūnų, kuriems pradėta apkaltos byla, konkretūs veiksmai prieštarauja* *Konstitucijai*. / Конституционный суд представляет заключения относительно того:

1) имелись ли нарушения законов о выборах в ходе выборов Президента Республики или членов Сейма;
2) позволяет ли состояние здоровья Президента Республики исполнять им в дальнейшем свои обязанности;
3) не противоречат ли международные договоры Литовской Республики Конституции;
4) противоречат ли Конституции конкретные действия членов Сейма и государственных лиц, в отношении которых возбуждено дело об импичменте (105);
Ср.: prieštarauja *Konstitucijai ir įstatymams* – не могут использоваться в целях, *противоречащих* конституции и законам (43)

Следующей специфической особенностью использования глаголов со значением долженствования является реализация категории вида в обоих языках, которая, по мнению исследователей (К. Мустейкис и др.), в литовском языке не имеет столь яркого последовательного выражения по сравнению с русским языком. В литовском языке один и тот же глагол (приставочный) в зависимости от значения может относиться как к совершенному, так и к несовершенному виду (nustatyti, numatyti, parengti, patvirtinti и др.): nustato – *устанавливается* законом (9); nutrūksta – *прекращаются* (63); įgyja – *приобретает* (59); pasirašo – *подписывает* (71); sudaro – *образует* (67); nepasirašo, nepaskelbia – не подписывает и не возвращает (71); paveda – *поручает* (84); patvirtina – *утверждает* (142); panaikina – *отменяет* (142) и др. Различное морфемное и морфологическое оформление литовского глагола (наличие приставки) pateikia – *представляет* (84) и teikia – *вносит* в Сейм (94, 84) не влияет на грамматическое значение в тексте Конституции на русском языке и влечёт использование в переводе однотипных глаголов, хотя в данном случае более широкий контекст предопределяет возможность отнесения литовского приставочного глагола к категории совершенного вида: skelbia nepaprastąją padėtį ir pateikia šį sprendimą tvirtinti artimiausiam Seimo posėdžiui – в установленных законом порядке и случаях объявляет чрезвычайное положение и представляет данное решение для утверждения на ближайшем заседании Сейма (84). Приставочный глагол в комбинации с другими языковыми средствами используется и для формирования формы прошедшего времени со значением совершенного вида: *Išrinktas Respublikos Prezidentas savo pareigas pradeda eiti rytojaus dieną pasibaigus Respublikos Prezidento kadencijai, po to, kai Vilniuje, dalyvaujant Tautos atstovams – Seimo nariams, prisiekia Tautai ...* – Избранный

Президент Республики приступает к исполнению своих обязанностей на следующий день по истечении срока полномочий Президента Республики, после того, как в Вильнюсе при участии представителей Народа – членов Сейма он *принесёт присягу Наро́ду...*(82). Приставка используется и для оформления нового лексического значения: *suteikia aukščiausiai karinius laipsnius – присваивает* государственные награды (84). Некоторые приставочные глаголы в литовском языке в форме настоящего времени обладают значением несовершенного вида, а в форме прошедшего времени – значением совершенного вида. В нашем материале зафиксировано по одному примеру употребления данного глагола в форме прошедшего времени: *nepritarė – не была одобрена* (58). Ср.: *pritaria ar nepitaria – одобряет или не одобряет* (67), и в форме будущего времени: *pritaras – будет одобрена* (151). В последнем случае предпочтительнее использовать при переводе конструкцию *в случае одобрения*. Отметим, что долженствование так или иначе в каждом предложении имеет оттенок будущего. Таким образом, в аспекте репрезентации грамматической категории вида, имеющейся в обоих языках, чётко прослеживается различие её функционирования.

В ряде случаев простые глагольные сказуемые переводятся на русский язык глагольно-именными сочетаниями: *keičia – вносит изменения* (67); *svarsto ir sprendžia – рассматривает и принимает решение* (67); *dalyvavo – приняло участие* (81), ср.: *nedalyvauja – не участвуют* (34); *remia – оказывает поддержку* (42); *rūpinasi – проявляет заботу* (53); *prižiūri – осуществляет надзор* (54); *prižiūri – осуществляет контроль* (67) – ср.: *prižiūri – осуществляется* (123); *teikia – вносит предложение* (81); *teikia – принимает в гражданство* (84); *atsako – несёт солидарную ответственность* (96); *prisideda – принимает участие* (135); *sprendžia – принимает решение* (102) – ср.: *sprendžia – решает* (95); *prisiekia – приносит присягу* (82); *įsigalioja – вводится в действие* (71); – или страдательными конструкциями: *vadovauja – руководство осуществляется* (126); *skatina ir remia – поощряется и оказывается содействие* (53) и т.д.

Очень продуктивной является замена глаголов предложно-падежными формами: *pritaria – в случае одобрения* (81); *skelbia – при объявлении* (87); *pasibaigia – в случае истечения* (88); *įvyksta – в случае проведения* (88); *atsistatydina – в случае отставки* (88); *miršta – в случае смерти* (88); *pasirašo ir paskelbia – после подписания и официального обнародования* (71); *pasirašo – после подписания* (149); *paskelbia – после оглашения* (149); *laikosi – надзор за соблюдением* (123); *įsigalioja – введение их в действие* (70) и др.

Подводя итоги проведённого нами анализа особенностей выражения долженствования в тексте Конституции Литовской Республики, а также специфических литовско-русских переводческих трансформаций грамматических конструкций, в которых находит свою реализацию модальность долженствования, отметим следующее:

- литовский и русский языки являются родственными, имеют много сходств;
- в пределах проанализированной конструкции русский язык демонстрирует более широкий, хотя и ограниченный по своей номенклатуре арсенал лексико-синтаксических средств выражения данного вида модальности;
- подтверждается концепция некоторых исследователей (К. Мустейкис), считающих, что литовский язык по своей сути является глагольным, а русский язык – именным. Одинаковые и тождественные структурные единицы могут вступать в одном языке в такие связи и оппозиции с другими элементами той же системы, которые совсем не характерны для другого языка. Формально одинаковые элементы могут заключать в

себе разные потенциальные возможности, которые проявляются только при сочетании этих элементов с другими (Мустейкис, 277).

Библиография

Lietuvos Respublikos Konstitucija. [интерактивная]. [Дата просмотра: 13-06-2018]. Доступ в Интернете: <file:///C:/Users/user/Desktop/LIETUVOS%20RESPUBLIKOS%20KONSTITUCIJA.html>
Конституция Литовской Республики [интерактивная]. [Дата просмотра: 13-06-2018]. Доступ в Интернете: http://www3.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija_RU.htm

Вайнаускене 2011 – Вайнаускене Д. Перевод предикатов, выражающих волеизъявление, в юридических текстах. Магистерская работа. Шяуляй.

Мустейкис 1972 – Мустейкис К.. Сопоставительная морфология русского и литовского языков. Вильнюс.

Vladarskienė 2000 – Vladarskienė R. Modalumas ir jo raiška valstybės dokumentuose // Kalbos kultūra Nr. 73. Vilnius, стр. 90-95.

Belarusian core and peripheral modals of necessity: *music'*, *pavinen* and *mec'* in comparison

Lidia Federica Mazzitelli (University of Cologne)

1. Introduction

Bester-Dilgers, Drobnjakovič and Hansen (2009:169) define modals in Slavic languages as “means of expression of modality, which [...] express the basic notions of ‘necessity’ and ‘possibility’ and show syntactic properties of auxiliaries. [...] A modal is a polyfunctional expression of modality”.

The very first characterizing property of modals is to be expressions of modality. A short terminological distinction is due. Modality is a complex semantic domain, which has received several different definitions. I will follow here the approach proposed in van der Auwera & Plungian (1998) and Bester-Dilgers, Drobnjakovič & Hansen (2009), who restrain modality to the two basic notions of necessity and possibility, distinguishing therein three types of modal expressions: dynamic (or non-deontic), deontic and epistemic. In this paper, I will only take into account the notion of necessity, thereby leaving aside modals expressing possibility.

Non-deontic (dynamic) modals of necessity describe actions that generate from an external (1a) or internal need (1b); deontic modality denotes an obligation, dictated by external sources of authority (2); finally, epistemic modals express the speaker’s judgement about the truth and probability of a statement:

- (1) a. *To get to the station, you **have to** take bus 66.*
b. *Boris **needs** to sleep ten hours every night for him to function*
(van der Auwera & Plungian 1998: 80)
- (2) *Citizens **must** pay taxes*
- (3) *John **must have** arrived* (van der Auwera & Plungian 1998: 81)

According to the definition of modals given above, these are, prototypically, polyfunctional: that means, that they can express at least two of three types of modality – dynamic, deontic or epistemic. Finally, modals show the syntactic properties of auxiliaries: they “always occur(s) with main verbs in the predicate position and opens one and only one argument position,

which is filled by a lexical verbal stem.” (Bester-Dilgers, Drobnjakovič & Hansen 2009: 169). In (4), the Russian modal *должен* 'must' governs the lexical stem *посмотреть* 'watch':

- (4) *Это классика, которую хотя бы раз в жизни должен посмотреть каждый*
‘This is a classic, which everyone should watch at least once in their lifetime’
(ruscorpora.ru)

In Slavic languages, modals may have different morphological origins: they may be verbs, as Polish *musieć* 'have to', adjectives, like Russian *должен* 'have to; must', or adverbs, like Slovenian *lahko* 'can; literally 'easily'' (cf. Hansen 2003; Bester-Dilgers, Drobnjakovič and Hansen 2009).

2. Modals of necessity in Belarusian

In Belarusian, several lexemes expressing necessity are found (morphologically, adjectives or adverbs), as *абавязаны* 'obliged' (only deontic); *патрэбна* '(be) necessary' (dynamic); *трэба* 'be necessary' (mostly dynamic, rarely also deontic). However, in the following, I will take into consideration only three expressions of modality: *мусіць* 'must', *мець* 'have' and *павінен* (*павінна, павінны*) 'obliged'. Morphologically, the first two are verbs, while the latter is an adjective.

My analysis is based on a corpus of contemporary Belarusian texts, comprising of 1,454,518 words from 247 texts of various genres (fiction, non-fiction, specialized press, popular press, legislative texts), all produced in the period 1987 to 2010 (cf. Mazzitelli 2015: 86).

2.1 *Мусіць*

Мусіць has been identified by Hansen (2000) as a borrowing from German *müssen*, through Polish *musieć*. The corpus data show that *мусіць* can be used to express all the three types of modality, dynamic (5), deontic (6) and epistemic (7):

- (5) *Ногі гараць, і тады устаеш, таму я не магу спаць наскрозь цалую ноч, мушу ўставаць некалькі разоў*

‘My legs “burn”, and then you get up, so I can't sleep through the night, I **must get up** many times’

- (6) *Згодна з дамовай кожны бок **мусіць гарантаваць** доступ рыбавалецкім суднам іншага боку*

‘According to the agreement, each party **must guarantee** the access to the fishing vessels of the other party’

- (7) *Папа Урбан **мусіў мець** тонкі мастацкі густ каб заўважыць у Берніні ды Бараміні геніяльных архітэктараў*

‘Pope Urban VIII **must have had** a fine artist’s taste to recognise in Bernini and Borromini two genial architects’

The latter, epistemic, is the rarest function of all: out of 200 hundred occurrences of *мусіць*, just 2 had an epistemic meaning. Nevertheless, it must be remarked that two lexicalized expressions exist, namely *мусіць* ‘must.PRS.3SG’ and *мусібыць* (< *мусіць быць* ‘must be’), which are used to mean ‘probably’ and ‘evidently’ (inference):

- (8) *Пашли да маіх – шагнула Анатолю – А то, **мусіць**, ужо спаць леглі*

‘Let’s go to my parents’ place- she whispered to Anatol. -They must have gone to bed already’

- (9) *Ой, **мусіць**, я паміраю? Гару ўся*

‘Oh, then, am I dying? I am all burning up’ (I feel like I am burning, therefore my inference is, that I might be dying)

On the very edge of modality, *мусіць* is also used to express a sort of “future in the past”, or “scheduled future” (Bybee et al. 1994):

- (10) *У студзені 2009 году наша радыё паведамляла аптымістычную навіну – што ў верасьні 2009 году **мусіць выйсьці** новы часопіс*

‘In January, 2009, our radio announced the optimistic news that in September 2009 a new journal **was scheduled to be published**’

In the example (10) *мусіць* could be eliminated and replaced with a simple future form: *што у верасьні 2009 году **выйдзе** новы часопіс* ‘that in September 2009 a new journal **will be**

published'. The use of *мусіць*, though, adds a nuance of “scheduling” (as it is made clear by the English translation): “it is planned, scheduled that in September 2009 a new journal will be published”. Also, *мусіць* implies, actually, that the journal may also never be published, thereby allowing a counterfactual interpretation.

2.2 *Павінен*

Just like the corresponding Polish *powinen* (of which Belarusian *павінен* may represent a borrowing) and Russian *должен*, *павінен* means both “be indebted, to owe someone something” and “have to”. According to the corpus data, *павінен* can express both dynamic (11) and deontic (12) modality, but not epistemic:

(11) *Колькі яшчэ пагромаў павінна адбыцца на прасторах Расеі каб грамадства адчула, што фахізм – ўжо ня толькі пагроза?*

“How many pogroms must occur in the Russian territories before people feel that fascism is no longer merely a threat?”

(12) *Верхні край акулараў павінен паўтараць лінію броваў*

‘The top part of the glasses’ frame must follow the arch of the eyebrows’

Like *мусіць*, *павінен* also can express “scheduled future” (13):

(13) *Калі фільм павінен выйсьці да глядачоў?*

‘When will the film be released?’ (or: ‘when is the film supposed to be released?’)

2.3 *Мець*

The verb *мець* ‘have’ is primarily used in Belarusian to express possession (Mazzitelli 2011, 2015):

(14) *Я маю сваю кватэру*

‘I have my own apartment’

According to the corpus data, the use of *мець* as an auxiliary is very rare: only 77 occurrences. Unlike *мусіць* and *павінен*, *мець* is not a typical modal, according to the definition given above. In fact, it expresses mostly post-modal meanings, and only deontic necessity. The notions conveyed by *мець* are the following:

a) **Scheduled future** (40 occurrences).

(15) *23 чэрвеня ў Гомелі мае адбыцца канцэрт За Беларусь*

‘On June 23rd in Homel’ the concert “Za Belarus” is expected to take place/is scheduled’

b) **Counterfactual future in the past** (10 occurrences). In these cases, *мець* is also used to describe situations, in which the planned event has eventually not taken place:

(16) *Імпрэза мела адбыцца 13 лютага, але адміністрацыя ўстановы ў сераду адмовіла ў яго правядзеньні па “тэхнічных прычынах”*

‘The party should have taken place on February 13th, but on Wednesday the administration refused permission for “technical reasons”’

c) **Weak deontic obligation:** the action expressed by the *мець*-clause has to be accomplished because a source, usually mentioned in the text (a person or, much more often, a law or a regulation) wants or requires it. In this case, too, *мець* implies a counterfactual interpretation: the action expressed by *мець* could also not be accomplished. In (17), according to the law (the source), legal proceedings should be conducted in Belarusian or in Russian, but they might not (i.e. usually, they are conducted only in Russian, and the Belarusian option is never considered). *Мусіць* and *павінен*, conversely, do not involve such an interpretation, as they imply a obligation.

(17) *Згодна з арт. 14, судаводства ў Рэспубліцы Беларусь мае весьціся “на беларускай або расійскай мове”*

‘According to Art. 14, legal proceedings in the Republic of Belarus should be conducted in Belarusian or Russian’

d) **Purpose (of an item, or an event)** (5 occurrences). The *mec'* clause describes the goal of an object or of an event - as in the other cases, according to the intentions of one source, in this case the person(s) who created the object or organized the event.

- (18) *На думку Гейтса [...] Віста має справляти заощадження мноства фотоздымкаў і філмаў*
'According to Gates [...] Vista is supposed/expected to simplify the process of saving many photos and movies'

e) "Fatalistic" future (3 occurrences). The term "fatalistic future" is used in Hansen (2003) to denote actions presented as "inevitably bound to happen", as in (19):

- (19) *Гэтыя песьні заўжды будуць актуальныя і запатрабаваныя, а сам дыск мае вытрымаць не адно перавыданьне*
'These songs will always be modern and popular, and this album is destined to be released some more times'

f) **Future** (1 occurrence). The event expressed by *mec'* can also be presented as due to happen in the immediate future. In this meaning (which is also, according to the corpus data, the rarest one) the function of *mec'* is very near to a 'pure' future auxiliary, even if it implies a certain obligation flavour, which prevents the classification of *mec'* as a future auxiliary tout court (Lomtev 1956):

- (20) *А што б параіў тым хлопцам, якія служаць цяпер ці маюць пайсці ў войска?*
'And what would you suggest to those boys, who are doing their military service now or are about/have to join the army?'

In (20), the use of *мусяць* or *павінен* would have underlined the obligation meaning, allowing only a modal interpretation: 'those boys, who **have to** join the army'.

From the examples presented above, it is clear that *мець*, from a semantic point of view, cannot be considered a fully-fledged – and thus prototypical – modal. From a morphosyntactic point of view, *мець* can also not be considered as a fully functional predicate, as its actual paradigm is severely restricted: most occurrences are in the third person, and in the past; the

future tense is never attested. However, I have decided nevertheless to include *мець* in my analysis. In many other European languages ‘have’ verbs are grammaticalized into fully-fledged modals, cf. English *have to*; ‘have’ verbs are also not unknown in Europe as sources of future grams (as in the Romance languages; Heine & Kuteva 2002: 242). Belarusian (alike other South Slavic languages, cf. Hansen 2001) represents an interesting case where the grammaticalization of a possessive verb has focused not on the primary modal meaning, but on secondary, post-modal and quasi-temporal meanings.

3. Conclusions

The brief analysis presented above has shown that the three modals under scrutiny, *мусіць*, *павінен* and *мець* are used to express different notions (Table 1).

	Dynamic	Deontic	Epistemic	Post-modal meanings: future reference
<i>Мусіць</i>	X	X (strong obligation)	X	(X*) (only scheduled future)
<i>Павінен</i>	X	X (strong obligation)		(X*) (only scheduled future)
<i>Мець</i>		X (weak obligation)		X

Мусіць is the only one of the three that can express epistemic necessity, and thus, according to the criteria mentioned above, the only one that can be considered as a prototypical modal. Both *мусіць* and *павінен* can be used to express strong deontic necessity, while *мець* has always a nuance of «counterfactuality»: it always implies the possibility, that the planned/required event will not take place.

As far as the expression of post-modal notions is concerned, *мусіць* and *павінен* can express future reference, but only in the situation of «scheduled future». *Мець* can also express fatalistic future and a sort of almost «pure» future. In these functions it cannot be replaced by neither *мусіць* nor *павінен*.

In conclusion, *мусіць*, and to a certain extent also *павінен*, can be considered as core modals: they can express at least two, the first all three, subdomains of modality (dynamic, deontic and epistemic). *Мець*, instead, is but a peripheral modal: it is mostly deputed to the expression of post-modal meanings, and it only conveys deontic modality.

References

- Besters-Dilger, Jasmina, Drobnjaković, Ana and Hansen, Björn. Modals in the Slavonic languages. In Björn Hansen and Ferdinand de Haan (eds). 2009 *Modals in the Languages of Europe. A Reference Work*. Berlin: Mouton de Gruyter
- Hansen, Björn. 2000. The German modal 'müssen' and the Slavonic Languages – Reconstruction of a success story. *Scando Slavica* 46, 77-93.
- Hansen, Björn. 2003. The Grammaticalization (and Degrammaticalization?) of Modals in Slavonic. In: Tilman Berger and Karl Gutschmidt (eds) *Funktionale Beschreibung slavischer Sprachen. Beiträge zum 13. Internationalen Slavistenkongress Ljubljana 2003*. München: Verlag Otto Sagner, 97-115.
- Heine, Bernd and Tania Kuteva. 2002. *The World Lexicon of Grammaticalization*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Hansen, Björn 2001, *Das slavische Modalauxiliar – Semantik und Grammatikalisierung im Russischen, Polnischen, Serbischen/Kroatischen und Altkirchenslavischen*. München.
- Lomtev, T. P. 1956 *Grammatika belorusskogo jazyka*, Moskva: Gosudarstvennoe učebno-pedagogi českoe izdatel'stvo;
- van der Auwera, Johann and Plungian Vladimir A. 1998. *Modality's semantic map*. In: *Linguistic Typology* 2: 79-124.